

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. Ш. МАРДЖАНИ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ГОД РОДНЫХ ЯЗЫКОВ
И НАРОДНОГО ЕДИНСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

2021

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА
ТУГАН ТЕЛЛӘР ҖӘМ
ХАЛЫКЛАР БЕРДӘМЛЕГЕ ЕЛЫ

ТАТАРЫ В ПЕРЕПИСЯХ НАСЕЛЕНИЯ

КАЗАНЬ – 2021

УДК 314.148
ББК 60.7
Т 23

*Утверждено к печати Ученым советом
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ*

Ответственный редактор

кандидат исторических наук *Б.И. Измайлов*

Авторский коллектив:

кандидат исторических наук *А.С. Бушуев*,
доктор социологических наук *Г.Ф. Габдрахманова*,
доктор исторических наук *И.К. Загидуллин*,
кандидат исторических наук *Б.И. Измайлов*

Т 23 Татары в переписях населения / А.С. Бушуев, Г.Ф. Габдрахманова, И.К. Загидуллин, Б.И. Измайлов; отв. ред. Б.И. Измайлов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. – 76 с.

ISBN 978-5-94981-357-7

В книге в доступной форме раскрываются динамика численности татарского народа, его социальная и конфессиональная структура, особенности языкового поведения за последние почти три столетия. Данные опираются на материалы государственных переписей населения Российской империи, СССР и Российской Федерации. Показываются особенности статистического учета татар в разные исторические периоды и специфика переписных кампаний.

Книга предназначена специалистам в области исторической демографии, работникам органов государственной власти и управления и всем интересующимся историей татар России.

ISBN 978-5-94981-357-7

УДК 314.148
ББК 60.7

© Авторы, 2021
© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
От писцовых книг до цифрового формата: опыт статистического учета населения в России	6
Динамика численности	21
Расселение	29
Традиции урбанизации	40
Семья, рождаемость, возрастно-половой состав	49
Конфессиональная идентичность	56
«Родной язык» в переписях и их результатах	64
Заключение	73
Литература	74

ВВЕДЕНИЕ

Татары – второй по численности народ Российской Федерации, компактно проживают в Поволжье, Приуралье, Западной Сибири и дисперсно во всех областях России (общая численность – 5,3 млн в 2010 г.), в странах ближнего и дальнего зарубежья. Они являются неотъемлемой и важной составляющей Российского государства, его истории и культуры. Одним из наиболее информативных источников для понимания места татар в России являются материалы государственной статистики. Объектом анализа в представляемой книге стала ее часть – данные переписей населения.

Переписи проводятся государством и являются важным элементом государственного управления. Для любой страны – это ценный источник актуальной информации о демографических, социально-экономических и национальных показателях народонаселения. С помощью переписей замеряется численность и состав населения в определенное время, определяются перспективы его развития в различных сферах, планируется демографическая, социально-экономическая и национальная политики государства, формируется финансовая поддержка их отдельных направлений. Результаты переписи 2021 г. будут влиять на многие стороны развития России в предстоящие 10 лет (до следующей переписи населения).

Авторы настоящего издания ставили перед собой две задачи. Во-первых, раскрыть опыт статистического учета татар, который был накоплен в России на протяжении почти трех столетий. Во-вторых, показать динамику в развитии татар с помощью использованных в разных переписях населения методик и категорий фиксации народа, различных данных о нем. При решении задач учитывался контекст исторического и социального развития татар, политическая конъюнктура, а также уровень развития науки в определенное время, определяющий содержание применяемых в России подходов к проведению переписей и использованного в них инструментария.

В соответствии с поставленными задачами выстроена структура книги. В первом разделе раскрывается история статистического учета населения в России с помощью переписей и использованных в них методик для фиксации этнокультурного многообразия страны. Авторы уделяют особое внимание вопросу о том, какие категории применялись в отношении татар в разных российских переписях и какие факторы влияли на их использование органами власти. В следующих разделах раскрывается численность, расселение, естественные процессы (семейно-брачные отношения, рождаемость, смертность), половозрастной и конфессиональный состав татар, особенности развития у них урбанизационных процессов, специфика их языкового поведения с момента первого опыта статистического учета татар России (вторая половина XVI в.) и до 2010 г.

ОТ ПИСЦОВЫХ КНИГ ДО ЦИФРОВОГО ФОРМАТА: ОПЫТ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

История проведения учета населения на территории современной России восходит ко времени существования Улуса Джучи (Золотой Орды), когда с целью обложения подданных данью в 1257–1259, 1273 и 1287 гг. были проведены всеобщие переписи податного населения Монгольской империи.

В Российском государстве, которое унаследовало многие административно-управленческие традиции Золотой Орды, начало статистического учета жителей было положено в XV в., так называемыми писцовыми книгами, представляющими собой описания городов, сел и земель, а также социального состава населения и возложенных на него повинностей. Несмотря на то, что авторы писцовых книг не ставили своей целью учет населения, это уникальный источник о населении, населенных пунктах и особенностях административного устройства различных территорий того времени.

С середины XVII в. поземельные описания (писцовые книги) заменились подворными (переписные книги). Нововведение было связано с установлением в 1646 г. в Российском государстве новой единицы податного обложения – тяглого двора вместо земельного участка. Подворные переписи проводились в 1646–1647, 1678–1679, 1709–1710 и 1716–1717 гг. Основным отличием подворных переписей от писцовых описаний стало отсутствие земельных описаний и представление более полных сведений о самом населении. При описании двора приводились сведения обо всем мужском населении.

Татары, в первую очередь представители служилого сословия, начинают фиксироваться в писцовых книгах при описании городов и населенных пунктов после завоевания Российским государством татарских ханств во второй половине XVI в. В этот период началось формирование этноса волго-уральских татар – ядра будущей татарской нации. В процесс его формирования включились различные этнотерриториальные группы и сословные страты татарского народа –

казанские, астраханские, касимовские, мещерские, и также этнически близкие к ним группы северо-западного Приуралья.

Несмотря на то, что материалы писцовых книг не позволяют установить полную картину демографического развития татар, они являются ключевым источником по социально-экономической политике Российского государства по отношению к народам бывшего Казанского ханства. Среди них сохранившиеся писцовые и переписные книги Казанского и ряда других уездов второй половины XVI – XVII вв., земли которых ранее входили (полностью или частично) в состав Казанского ханства. Сопоставление данных книг по этим уездам за разные годы позволяет исследователям проанализировать динамику численности, характер расселения, социальное положение служилой части татарского населения – мурз и служилых татар. Формирование довольно значительного по численности татарского военно-служилого контингента, в том числе из ясачных людей, являлось важной частью политики московской власти по созданию социальной опоры своей власти в Среднем Поволжье. Именно служилые татары стали здесь надежным оплотом Российского государства, как в хозяйственном, так и в военном отношении. С этим процессом связано и зафиксированное в писцовых материалах формирование служилых «новокрещен» – особой группы населения из числа служилых татар и ясачных людей, принявших православие и получавших преференции от государства.

В документах учета населения второй половины XVI – второй трети XVII вв. Казанского и Свияжского уездов предки современных татар регистрировались и в категории «ясачных чуваш» или «чуваш». В этот период она являлась социальной стратой и означала тягловое население. Сам феномен объясняется тем, что в период Казанского ханства представители местной знати термином «чуваш» или «чуваш» обозначали ясачное население. Данная категория населения исповедовала ислам и говорила на татарском языке. В последней четверти XVII – начале XVIII вв. социальное значение данного термина постепенно нивелировалось с другими податными сословиями. В период правления Петра I жителей всех «чувашских» населенных пунктов в документах учета повсеместно регистрировали уже как «ясачных татар». С этого времени термином «ясачные чуваш» обозначали

только чувашскую этническую группу тяглого сельского населения в Среднем Поволжье.

С начала XVIII в. появляются более полные данные о численности, расселении и сословном положении татарского населения Российской империи. Это было связано с введением новой формы учета, так называемых ревизий (от позднелатинского *revisio* – пересмотр). Масштабные преобразования государственного управления и системы налогообложения, увеличение численности населения и рост производства в XVIII в. поставили перед российским правительством непростую задачу совершенствования системы фискального и хозяйственного учета. В новых условиях территориально-статистические описания, оформляемые в XVII в. писцовыми и переписными книгами, оказались малопригодными. Острая необходимость замены подворной системы учета населения на подушную возникла после переписи 1710 г. и ландратской переписи 1716–1717 гг., зафиксировавших сокращение количества дворов, как фискальных единиц. В XVIII в. оформилась новая система административно-финансового учета.

С 1718 г. основным источником о численности и сословном составе населения Российской империи XVIII – середины XIX вв. и ее отдельных народов служат материалы ревизий или подушных переписей. Первоочередной целью ревизий для государства являлся учет податного населения для сбора подушной подати и выполнение воинской повинности. С этого времени переписи, фиксирующие тягловое мужское население, стали именоваться ревизиями и проводиться периодически. Единицей учета населения (вместо прежнего «двора») становится «ревизская душа», данные о которой вносились в именные списки – ревизские сказки. Всего в России было проведено 10 ревизий (1718, 1743, 1761, 1781, 1794, 1811, 1815, 1833, 1850 и 1858 гг.). В первых двух ревизиях учитывалось только мужское население и лишь с третьей переписи началась фиксация женского населения. В переписях населения регистрировалось изменение состава членов семей по сравнению с данными предыдущей ревизии. В целом, последние ревизии, помимо наименования губернии, уезда, города или селения и времени составления «сказок», содержали в переписном листе шесть граф: 1) номер семьи по предыдущей ревизии; 2) номер

по текущей ревизии; 3) имена и фамилии лиц, внесенных в список по предыдущей ревизии и прибывших после; 4) возраст записанных лиц; 5) время убытия лиц, внесенных в список по предыдущей ревизии; 6) возраст находящихся налицо.

Главной целью ревизий было распределение подушной подати среди мужского населения. Независимо от изменения демографической ситуации в местности, податное население должно было платить подушную подать до следующей ревизии, исходя из количества душ, зафиксированных предыдущей ревизией. Поскольку в XIX в. происходило постепенное увеличение размера подушной подати, то проведение ревизий среди народа стало мерой непопулярной.

Существенным недостатком ревизий была протяженность по времени. Это порождало либо двойной учет, либо недоучет населения и таким образом нарушало принцип одновременности фиксации граждан. Например, проведение V ревизии растянулось почти на 14 лет – с 1794 г. по 1808 г. Кроме того, ревизии учитывали не фактическое число жителей, а приписных из податных сословий.

Большие неудобства и путаницу при проведении ревизии создавало то, что уже в ходе переписи в нее включались все новые и новые группы населения. Сословный характер общественных отношений в царской России четко проявлялся при учете различных категорий населения. Если численность представителей привилегированных сословий: дворян, духовных лиц, военных – учитывалась через сословные учреждения, то для подсчета податного сословия регулярно проводился специальный учет.

Важно отметить, что в документах учета населения XVII–XIX вв. не фиксировалась национальная принадлежность населения через его самосознание и/или самоназвание. Для государственной статистики того времени важнейшими критериями учета выступали сословная принадлежность и обязанности по отношению к государству. Только начиная с переписи 1897 г., при проведении которой был учтен опыт европейских стран, главным маркером национальности становится родной язык, а косвенным – вероисповедание. Сословно-этнические группы, выделенные по I и II ревизиям, позже фигурируют в ревизиях в неизменном виде вплоть до конца XVIII в. (например, служилые

татары, служилые чувашаи, служилая мордва, ясачные татары, ясачные чувашаи, ясачная мордва и т.д.).

Материалы ревизий фиксируют различные сословные группы татар: ясачные татары, ясачные новокрещены, служилые татары, служилые новокрещены, служилые мещеряки, тептяри, лашманы и др. В некоторых случаях, как например, в Уфимском уезде сословная принадлежность жителей населенных пунктов менялась от одной ревизии к другой. Часть вольных переселенцев в Приуралье (служилые татары, мещеряки, тептяри и бобыли) становились припущенниками в казенных угодьях, отведенных государством в волостное владение без права продажи местным кочевым племенам. Оно приняло особую форму в виде башкирского вотчинного землевладения.

В XVIII в. происходит сближение служилых татар в правовом положении с ясачным сословием. Наравне с крестьянами служилые татары стали платить подушную подать и нести рекрутскую повинность.

К середине XIX в., когда во многих странах мира начали проводить переписи, приближенные к их современному пониманию, в мировой науке появляются первые определения переписей населения как масштабных государственных учетных операций, охватывающих все население страны или ее отдельных территорий. В России отдельные шаги по проведению переписей в таком понимании начали предприниматься с 60-х гг. XIX в. А в крупных городах – Петербурге, Москве, Харькове и ряде других, были проведены однодневные переписи. Такие местные городские переписи стали первым опытом проведения переписных работ на западноевропейских принципах и стали подготовительным этапом к Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Однако, это стало возможным только после введения в 1874 г. всеобщей воинской повинности и отмены в 1887 г. подушной подати, окончательно снявшей с переписи фискальную «нагрузку».

28 января 1897 г. на всей территории Российской империи (кроме Финляндии) состоялась первая организованная на научном подходе перепись населения. Впервые учет населения носил всеобщий характер, а не охватывал отдельные сословия. Во время всеобщей переписи зафиксировался родной язык и вероисповедная принадлежность

Татары в переписях населения

ни население имперской властью учитывалось, главным образом, по сословному и конфессиональному признакам.

Перепись 1897 г. разворачивалась на фоне масштабных интеграционных процессов среди мусульманского тюркоязычного населения Российской империи. В конце XIX в. зарождается реформаторское движение – джадидизм, обеспечившее развитие народа в условиях эпохи модернизации и вовлечения татар-мусульман в индустриализацию и урбанизацию. Начался подъем национальной культуры, сложились современное богословие и профессиональная культура, тесно связанные с формированием национальной интеллигенции. Определяющий вклад в нее внесли выдающиеся татарские просветители и богословы: Каюм Насыри, Хусаин Фаезханов, Шигабутдин Марджани, Ризаэтдин Фахрутдинов, Галимджан Баруди, Зия Камали, Муса Бигиев и другие. Возникла сеть книгоиздательств, система средств массовой информации, культурно-просветительских и благотворительных организаций. Сформировался современный нормативный литературный язык волго-уральских татар (К. Насыри, Г. Камал, Дердменд, Г. Тукай, Г. Исхаки, Ф. Амирхан, Г. Ибрагимов и др.). Национальная школа пережила период коренного переустройства. Религиозное реформаторство открыло для сообщества татар-мусульман новые пути для органичного приобщения к достижениям европейской цивилизации.

Татарская деревня. Сельский сход в преддверии переписи населения. Конец XIX в.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в период подъема национального движения и актуализации представлений о своем историческом единстве у татар Российской империи начал формироваться новый тип национального самосознания. Он выразился в распространении единого этнонима «татары» и связанных с ним представлений. Одновременно происходила дальнейшая консолидация различных этнотерриториальных групп татар. Об этой национальной идентичности татар, сосуществующей с конфессиональной, писал в 1914 г. казанский губернатор П.М. Боярский: «Раньше на вопрос: какой ты нации, татарин отвечал – мусульманской, то теперь в Казанской губернии тяготение мусульман к религиозному фанатизму ослабевает и крепнет стремление к поднятию народности, усвоению татарского национализма и созданию самостоятельной мусульманской культуры».

В новых условиях этноним «татары» начинает приобретать объединяющую функцию для тюркских этнотерриториальных групп Волго-Уральского региона и Западной Сибири (за исключением башкир и бухарцев). При этом местное (локальное – земляческое, этносословное) самосознание и соответствующие самоназвания отдельных этнотерриториальных и сословных общностей сохранялись в качестве вторичных. Так, у волго-уральских татар – в этом качестве выступало «мусульман», «казанлы», «мишар» (мещеряк), «тептяр», «кряшен», «нагайбак» и др.; у астраханских – «нугай», «карагаш», «йорт татарлары» и др.; у сибирских – «таболлык», «туралы», «параба», «бохарлы» и т.д.; у литовских – «муслим», «липка» (литва), «липка татарлары».

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война помешала проведению Второй всеобщей переписи населения 1915 г. Между тем, новая перепись, с учетом опыта 1897 г., могла предоставить уникальный и достоверный материал о татарах Российской империи. Во время революции 1917–1918 гг. появились проекты, в которых предлагалось создать широкую национально-культурную автономию «мусульман Внутренней России» или «тюрко-татар». Предполагалось, что такая форма политического самовыражения объединила бы не только волго-уральских и сибирских татар, но и башкир. Эти планы оказались неосуществленными по ряду причин. Тем не менее, усилия татарских идеологов привели к закреплению к 1920-м гг. татарской идентич-

Татары в переписях населения

ности у большинства тюрко-мусульманского населения. Так, согласно Всероссийской переписи 1926 г. в Европейской части СССР – 88% тюркского населения страны считало себя «татарами».

В СССР переписи населения проводились в 1920, 1923 (только среди городского населения), 1926, 1937 (данные этой переписи были сфальсифицированы и опубликованы только в 1990-е гг.), 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Советские переписи частично продолжили традиции, заложенные переписью 1897 г. Все они в соответствии с инструментарием, принятым на время их проведения, фиксировали численность татар, их расселение, социальную, возрастную и половую структуру, языковое поведение, а перепись 1937 г. еще и конфессиональную принадлежность.

Главным изменением переписей, которое внесла советская статистика, стала фиксация национальной принадлежности на осно-

Советский плакат. 1939 г.

ве самоидентификации населения. Во многом это было вызвано национальной политикой партии большевиков, призванной уничтожить пережитки национального гнета и обеспечить реальное равноправие народов. Для этого было необходимо выяснить, какие народы проживают в СССР и какова их численность. Поскольку в это же время происходили процессы формирования границ национальных республик, то вопросы этностатистики приобретали острую политическую форму. Различные

проявления этой политики, ее особенности и изменения в разные периоды советской истории в той или иной степени нашли отражение в материалах переписей 20-х – 50-х гг. XX в.

Использование в переписных кампаниях категории «татары», и вкладываемых в нее смыслов, формировалось и под влиянием состояния науки на определенном историческом этапе. В начале XX в. в Российской империи этнографическая и тюркологическая науки находились на этапе становления, а главными признаками определения национальности для ученых являлся язык, элементы хозяйства, одежда, обряды, праздничная культура. В западной науке этого времени приоритет признавался за «большими» нациями. Например, в Европе образцом служила германская нация, включавшая все германоязычные группы населения от голштинцев и баварцев до австрийцев. В российской науке начала XX в. в силу отсутствия объективных возможностей для осмысления сложных процессов формирования татарской нации в переписях этого периода применялась методика подсчета различных этнографических общностей татар. Так, в первую советскую перепись 1926 г. учеными был заложен вопрос о «народности», к которой относил себя опрашиваемый. В инструктивно-методических материалах этой переписи о тептярях сказано следующее: «...Под именем тептярей значитя группа населения сословного происхождения, и поэтому в переписи это название принято как неточное обозначение народности». В другом случае указывалось, что Башкирское центральное статистическое управление руководствовалось дополнительной инструкцией из Москвы, в котором говорилось: «Особое внимание необходимо обратить на регистрацию татаро-башкирской части населения. Здесь нужно твердо отграничить башкир от татар, мещеряков и тептярей. При этом нужно иметь в виду, что тептяри не являются народностью, а представляют собой группу, образовавшуюся из смешения разных народностей». Про кряшен говорилось, что их выделение как «народности» (численность – 101,5 тыс. чел.) связано с их «неточным обозначением», на самом деле они являются «крещеными татарами». Мишари как «народность» были выделены в Башкирской АССР (137,8 тыс. чел.) и Пензенской губернии (около 100 тыс. чел.). Однако все мишари (другое название – «мещеряки») Башкорта-

стана своим родным языком указали татарский. А из пензенских «мещеряков» 38,3 тыс. оказались русскоязычной мещерой (русская мещера), остальные мишари в качестве родного указали татарский язык. Кроме того, еще 18,3 тыс. человек из той же губернии себя отнесли к татарам, определив свой родной язык татарским. Согласно первичным материалам по Башкирской АССР абсолютное большинство тех, кто записался тептярями, в качестве родного указали татарский язык. Итогом использованной методики стало конструирование этнических образований, представляющих собой этнографические группы татарской нации.

Во время советских и постсоветских переписей в категорию «татары» включались/исключались разные этнические образования. И далеко не всегда они отражали реальную картину развития этнических процессов в татарской нации. В 1920-е – 1930-е гг. к числу татар по дореволюционной традиции причисляли некоторые отдельные горские народности (ахатлеи, борчалоеи и др.), а позднее – их исключили. То же произошло и с минусинскими (абаканскими) татарами, которых в 1926 г. включили в число татар, а с 1939 г. – исключили. В 1926 и 1939 гг. татар-мишарей (мещера, мещеряки) считали отдельно, а с 1939 г. – в числе татар. Такая же картина наблюдалась с крымскими татарами. До их депортации они были в составе татарской нации в переписях 1937 и 1939 гг., а с 1959 г. – стали считаться отдельно. Примерно такая же ситуация сложилась и с тептярями – по всем переписям они включались в состав татарской нации, но в 1959 г. они оказались отделены от нее.

В преддверии Всесоюзной переписи населения 1939 г. советскими этнографами был подготовлен специальный «Словарь национальностей». Многие отмеченные в 1920-х гг. этно-образования идут в нем уже с примечанием об их составлении в культурно-языковом отношении «единого целого» с поволжскими татарами. В период с 1939 по 1989 гг. классификационная категория «татары» оставалась неизменной. В нее были включены разные этнографические и субконфессиональные группы.

Постсоветское время в отношении переписных кампаний примечательно тем, что во время них появились новые подходы к фиксации

национальной принадлежности. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН для Всероссийской переписи населения 2002 г. разработал новый и расширенный, по сравнению с переписью 1989 г., список национальностей. В качестве самостоятельных единиц учета были выделены нагайбаки, кряшены, сибирские татары и чулымцы. Свою позицию авторы списка национальностей объясняли необходимостью либерализации переписного инструментария и методик учета населения.

Перед Всероссийской переписью населения 2010 г. сотрудники указанного научного учреждения расширили перечень этнических идентификаций населения до 1752 наименований. Необходимость этого связывалась авторами с необходимостью фиксации двойных, тройных форм этнической идентичности населения и главное – стремлением «показать реалии культурно-интегративных и ассимиляционных процессов». Осталось так и не понятным: почему в отношении одних народов этот методический прием отклонялся, а для других он активно использовался. Так, появление в переписи 2010 г. «булгар» объяснялось этнологом В.А. Тишковым общественно-политическими инициативами. Хотя реальность существования этой «этнической группы» и влияние активистов, педалирующих болгарскую идентичность, в академических кругах вызывает большие сомнения. Подобные выборочные действия привели к выделению в переписях таких этнических категорий, как нагайбаки, кряшены, мишари, астраханские и сибирские татары (их перестали учитывать в составе татар). Насколько невелика была численность этих групп показано в соответствующем разделе книги.

Отдельной проблемой переписных кампаний постсоветского времени стала явная фальсификация некоторых их итогов. Много вопросов вызывает неожиданно возникшее снижение численности татар в Республике Башкортостан, хотя перепись 1989 г. зафиксировала их увеличение. Местными этнологами итоги переписей 2002 и 2010 гг. объясняются тем, что местный политический истеблишмент рассматривает переписи как важный фактор общественно-политической жизни республики и условие выведения башкир по численности на первое место в Башкортостане. Такая политика распространяется на

довольно обширную территорию, входившую до образования Башкирской АССР и Татарской АССР в состав трех уездов Уфимской губернии – Белебеевский, Бирский (ныне это северо-западный Башкортостан, примерно до Уфы) и Мензелинский (ныне восточный Татарстан, примерно до Набережных Челнов и Елабуги). Накануне переписи 2021 г. снова резко участились негативные публикации этнообщественников, которые часто искусственно будируют вопрос об этнической принадлежности населения в СМИ и социальных сетях, создавая тем самым чрезмерную межэтническую и социальную напряженность.

Важной особенностью постсоветского времени стало формирование специальных нормативно-правовых основ проведения переписей населения в Российской Федерации. Речь идет о Федеральном законе «О всероссийской переписи населения» (25 января 2002 г., № 8-ФЗ). Позже в документ и в иные, связанные с переписями официальные документы вносятся поправки. Законом определено, что среди прочих сведений о населении переписи подразумевают сбор данных «о национальной принадлежности и владении языками (родной язык, русский язык, другой язык или другие языки)». Указывается на то, что «Всероссийская перепись населения проводится с соблюдением прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни и жилища». Это означает, что данное государственное мероприятие должно осуществляться на принципах строгого соблюдения правовых норм, в том числе в части обеспечения прав граждан страны на национальную самоидентификацию. Переписчик, согласно методическому указанию переписи 2021 г., вопрос о национальной принадлежности обязан задавать строго в формулировке, в которой он записан в переписном листе, и записывать ответ строго со слов опрашиваемого. Переписчикам запрещено задавать наводящие вопросы или ставить под сомнение ответы опрашиваемого.

Особенностью предстоящей в 2021 г. переписи населения станет новый цифровой формат. Каждый гражданин России будет иметь возможность заполнить электронный переписной лист без участия переписчика, таким образом самостоятельно выразить свою национальную идентичность и указать язык, который считает родным.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ

Современная наука не располагает материалами об учете населения и сведениями о численности подданных в средневековых тюрко-татарских государствах, наследниках Золотой Орды. В Московском государстве всеобщие переписи стали проводиться в середине XVII в., но в них не учитывались жители его окраин. В этой связи статистические сведения этого времени основываются на демографической реконструкции. Ее ключевыми маркерами, главным образом, являются выставляемое населением или государством численность войска или численность дворов. На основе такой демографической реконструкции установлено, что в середине XVI в. в средневековых татарских государствах проживало: в Казанском ханстве 170–180 тыс. человек, Касимовском – около 40 тыс., Астраханском – до 100 тыс. В Волго-Уральском регионе в конце XVI в. насчитывалось приблизительно 150–170 тыс. человек, в середине XVII в. – около 190–200 тыс., в начале XVIII в. – 265 тыс.

Первоначальной территорией, где сложилась группа средневожско-приуральских татар, были районы Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья. Ко времени проведения I ревизии (1719 г.) 91,3% татар проживало в пределах Среднего Поволжья (главным образом, в Казанском и Свяжском уездах). Основная часть татар-мишарей к началу XVIII в. была сосредоточена в Нижегородской, Воронежской (за исключением Касимовского уезда, где проживали касимовские татары) и Казанской (юго-западная часть) губерниях.

*Татарин Казанской губернии.
Рисунок К.Ф. Гуна. 1862 г.*

Между 1719 и 1897 гг. численность татарского населения в Волго-Уральском регионе увеличилась в 8,6 раза. За один век (1795–1897 гг.) она выросла с 617,3 тыс. до 2 млн 249,5 тыс. чел., т.е. в 3,6 раза, что близко к общероссийским показателям. В Нижнем Поволжье за этот же промежуток времени численность живущего здесь населения выросла в 3,8 раза, Западной Сибири – в два раза. Причем если в первом регионе относительно высокие цифры ежегодного прироста (1,35–1,38%) наблюдались в 1795–1857 гг., то в Западной Сибири увеличение татарского населения произошло во второй половине XIX в. за счет переселенцев из Волго-Уральского региона (1,1% вместо 0,5% в первой половине столетия). В татарских городских общинах Западной Сибири переселенцы составляли подавляющее большинство и задавали тон развитию культуры и просвещения в поселениях и их округах.

В XVIII в. в г. Астрахани мусульманская городская прослойка состояла из юртовских татар¹ и населения «трех дворов»². Среди них постепенно увеличивалось количество татар-мигрантов из Рязанского уезда и Среднего Поволжья, удельный вес которых в середине XIX в. составил более половины горожан. На рубеже XIX–XX столетий большинство татарского населения Астраханского края состояло из переселенцев.

К 1897 г. численность татар в Волго-Уральском регионе достигла 2 млн 249,5 тыс. человек, в Западной Сибири – 45,2 тыс., в Астраханском крае – 25,7 тыс. В целом, в аграрной России на протяжении рассматриваемого периода среди татар Волго-Уральского региона закономерно доминировало сельское население: в 1795 г. – 98,2%, 1857 г. – 98,0% и в 1897 г. – 95,1%. В Западной Сибири эти показатели были еще выше. В Астраханской губернии, наоборот, на протяжении XIX в. численность сельского населения уменьшилась примерно с 80 до 60%.

В материалах ревизий 20-х гг. XVIII в. – 50-х гг. XIX в. фиксация местного населения определялась, главным образом, двумя обстоя-

¹ Коренное население бывшего Астраханского ханства, которое вело оседлый образ жизни.

² Торговцы-бухарцы «Бухарского», персы «Гилянского» и индийские купцы «Агрыжанского» дворов, которые женились на местных татарках и постепенно ассимилировались.

*Семья Каримовых из с. Давлеканово Уфимской губернии.
Конец XIX – начало XX вв.*

тельствами: 1) включен ли район расселения в географические границы проводимой переписи; 2) имеется ли та или иная сословная группа в списке учитывающихся. Например, II ревизия (1744 г.), как и предыдущая, не распространялась на астраханских и уфимских татар, башкирцев и сибирских ясачных иноверцев.

Начавшаяся в 1781 г. IV ревизия распространялась уже на всю территорию России и впервые охватила также башкир, мещеряков, «ясачных инородцев» Сибири и другие этнические группы окраин империи, которые до этого учитывались особыми частными ревизиями. В IV ревизии впервые особо «порознь по званиям» фиксировались не только некрещенные иноверцы, как это делалось по предыдущим ревизиям, но и «новокрещенные» по этническим группам, т.е. принявшие крещение в 1730–1750-х гг.

В XIX в. завершилось формирование Российской империи. Расширение ее территории привело к качественным изменениям национального состава подданных. В пореформенный период русские уже составляли менее половины населения страны, в 1897 г. – 44,3%. Численное большинство составляли так называемые этноконфессиональные мень-

шинства с их самобытными культурными традициями, с присущими им уровнем и разными темпами социально-экономического, общественного и культурного развития. Вслед за украинцами (17,8%) тюркские народы представляли значительную часть российских подданных – 13,6 млн чел. (10,8%). Другим, не менее важным результатом расширения государства явились качественные изменения конфессиональной топографии евразийской империи – мусульмане стали второй по численности группой подданных (11,1%) после православных (69,4%).

Динамика общей численности татар в России на протяжении всего XX и в начале XXI вв. находилась в русле общедемографических тенденций в стране. Численность татар в России с 3,2 млн в 1926 г. возросла до 5,5 млн в 1989 и 2002 гг., затем незначительно сократилась к 2010 г. – до 5,3 млн человек. Но, возможно, действительного сокращения не произошло, если принять во внимание количество

Диаграмма 1

Динамика численности татар России по данным переписей населения в 1926–2010 гг. (тыс. человек)

населения, учтенное в переписях без указания национальности. При этом доля татар в населении России в целом не менялась на протяжении последних 30 лет.

В начале 20-х гг. XX в. татары являлись самым многочисленным (после русских, украинцев и белорусов) народом европейской части Советского Союза. С момента образования Татарской АССР в мае 1920 г. и вплоть до конца 30-х гг. XX в. татарский народ увеличил свою численность еще более чем на 400 тыс. человек и удельный вес в составе населения РСФСР. Происходило это во многом за счет традиционно высокой рождаемости в татарских (особенно сельских) семьях.

Если демографические потери у татар, наравне с другими народами воевавших в годы Великой Отечественной войны на всех фронтах, были примерно пропорциональны их удельному весу в составе населения РСФСР, то в послевоенное тридцатилетие они достаточно быстро восстанавливали свою численность. В итоге за 1959–1979 гг. численный прирост татар составил 1 млн человек, а к концу 1970-х гг. их было более 5 млн человек.

За следующее десятилетие демографические процессы в СССР, обусловленные проводимой политикой поддержки семей и антиалкогольной кампании, способствовали повышению рождаемости и снижению уровня смертности. Это позволило татарскому населению РСФСР прибавить к концу 80-х годов к своей численности еще более полумиллиона человек, преодолев планку в 5,5 млн. Вместе с тем в этот период стали все более отчетливо проявляться последствия урбанизационных процессов, активного переселения в города в предшествующие периоды и вызванной этим и некоторыми другими факторами постепенной смены модели рождаемости. Доля татарок 50–54 лет, указавших при переписях на рождение 5 и более детей, снизилась с 28% в 1979 г. до 16% в 1989 г., а доля тех, кто родил лишь 1–2 детей, соответственно, выросла с 38 до 51%.

Резкие политические и экономические изменения, произошедшие в результате распада Советского Союза, оказали существенное влияние на демографическое развитие народов России. Переход к малодетности, наметившийся у татар в поколениях 1940-х гг. и отчетливо проявивший себя в 70-е г. XX в., продолжился и усилился в тяжелых

условиях 1990-х гг. Конечно, это не было специфической чертой лишь татарского народа: большинство народов России в той или иной мере испытали подобный процесс. Из-за снижения рождаемости и роста смертности в стране началось сокращение численности населения. На фоне развития общих депопуляционных процессов в стране татарскому народу к моменту проведения первой Всероссийской переписи населения после распада СССР в 2002 г. удалось не только сохранить численность на прежнем уровне, но и немного увеличить ее – в 1,01 раза. Это стало возможным благодаря двум причинам. Первой причиной стали чуть более медленные темпы депопуляции у татар по сравнению с некоторыми другими народами России (например, с русскими). Вторая причина была обусловлена значительным внешним миграционным притоком татар из сопредельных постсоветских государств.

В 1990-е и 2000-е гг. наблюдалось сокращение численности татар в постсоветских странах – бывших союзных республиках. В Таджикистане и Грузии она уменьшилась более чем на 90%, в Киргизии, Латвии и Эстонии – более чем вдвое, в Литве, Белоруссии и Казахстане – примерно на 40%, в Азербайджане – на 10%. В Узбекистане, где была сосредоточена самая большая татарская диаспора (467,8 тыс. человек в 1989 г.), перепись населения в постсоветский период не проводилась, поэтому невозможно точно сказать насколько сократилось число татар в этом государстве. Значительная доля сокращений, наряду с уменьшением рождаемости, была обусловлена миграционным оттоком татар из постсоветских стран советского пространства. В 1990-е гг. татары покидали территории своего постоянного проживания в Средней Азии из-за возникших там этнополитических конфликтов. Часть из них переезжала в разные регионы России, что позволило увеличить долю татар в составе населения страны.

В 2000-е гг., когда миграционный приток татар из СНГ сократился, численность татар стала немного снижаться и к последней Всероссийской переписи 2010 г. она составила 5,3 млн человек. Однако, говоря о незначительном сокращении числа татар в последний межпереписной период, следует учитывать, что в последних российских переписях неуклонно росло число лиц без указания национальной принадлежности. Так, число лиц, у которых нет сведений о национальной при-

Татары в переписях населения

надлежности в переписи 2010 г., составило 5,6 млн человек, что почти в 4 раза больше, чем в переписи 2002 г., и во много раз больше, чем при переписи 1989 г. Такая ситуация сложилась из-за разных причин, среди которых невозможность полноценно учесть национальность граждан, которые по каким-либо причинам отсутствовали в месте постоянного проживания и их не могли опросить переписчики – в таком случае при переписи учитывается пол и возраст, но не национальная принадлежность. Поскольку наибольшее количество неучтенных лиц было зарегистрировано в крупных городах и регионах России, где татары проживают в большом количестве, можно предполагать, что как и среди населения в целом, татары составили аналогичную долю неучтенных лиц. Это значит, что фактически численность татар в России превышает переписную 2010 г. на 100 тыс. человек и более. Определенные трудности для точного учета численности татарского народа представляет возможная смена этнической идентичности у некоторых его представителей, прежде всего среди проживающих в крупных городах страны.

Влияние смены идентичности проявило себя в отдельных этнографических группах татарского народа. Так, численность кряшен, не фиксировавшаяся отдельно в переписи 1989 г., в 2000-е гг. сильно возросла: к 2010 г. прирост составил более 10 тыс. человек к данным 2002 г., то есть зафиксировано увеличение показателя в 1,4 раза. Очевидно, ситуация объясняется тем, что в предыдущую перепись часть кряшен была «отнесена» к татарам. В 1,4 раза снизилась и переписная численность сибирских татар. Но даже это явление не столь значительно по сравнению с практически полным «растворением» группы астраханских татар: сокращение их численности к последней переписи произошло более чем в 286 раз. Здесь налицо смена субэтнической идентичности в пользу более крупной (объединенной) национальной группы.

РАССЕЛЕНИЕ

Татары являются одним из самых дисперсно расселенных народов России. Территория их проживания охватывает европейскую часть страны, Волго-Уральский регион, Сибирь и Дальний Восток. Некоторые регионы являются местами формирования татарского этноса, другие были освоены его представителями в результате миграции в разные исторические периоды.

На Среднем Поволжье формировалось этническое ядро будущей татарской нации. Сильное влияние на численность и размещение здесь татар оказали военно-политические события середины XVI в. В ходе защиты Казани и движения сопротивления новым властям в 1552–1557 гг. их численность существенно уменьшилась. Для обеспечения безопасности татары были выселены из городов-крепостей, от берегов крупных рек – главных, стратегических путей сообщения того времени на 10–30 км, а также от Казани – в радиусе около 40 км. Приречные земли раздавались монастырям и русским служилым людям. Татарские земледельцы и другие этнические общности сельского населения осваивали незаселенные и малонаселенные районы Среднего Поволжья.

В поисках свободных земель значительная часть нерусских народностей в начале XVII в. начинает активно переселяться (как стихийно, так и участвуя в правительственной колонизации) на земли Закамья и Приуралья, остававшиеся фактически малоосвоенными окраинами Российского государства.

Под давлением усиливающейся русской колонизации и христианизации в XVII в. происходят кардинальные изменения в размещении татарского населения Волго-Уральского региона. В XVII в. ясачные татары Среднего Поволжья и служилые татары Мещеры интенсивно расселяются в различных направлениях, главным образом, в Северо-Западное Приуралье. Со строительством засечных линий связывается переселение в Симбирский уезд служилых татар из центральных мещерских уездов, а также Алатырского и Курмышского уездов. Еще ранее, со второй половины XVI в., начинается миграция татар в Среднее

Татары в переписях населения

и Южное Приуралье. Итогом таких перемещений стало этнокультурное сближение казанских, касимовских татар и татар-мишарей. Это в XVII–XVIII вв. привело к сложению единого этноса волго-уральских татар. Результатом военно-политических событий середины XVI в. стало существенное сокращение городской прослойки у татар. Одним из немногих очагов татарской городской жизни в Среднем Поволжье осталась Татарская слобода г. Казани.

Завоевание Сибири и последующая колонизация края спровоцировали изменения в расселении местных групп татар, их миграцию с обжитых мест и расширение ареала расселения. Татары уходили в Приуралье и низовья Туры, осваивали территории по рекам Иртыш, Демьянка, Конда, Обь и другие местности. В Западной Сибири царские власти подразделяли татарское население на несколько сословий. Большинство «черных людей» стало ясачными людьми. Небольшая часть татар приписывалась к так называемой «государевой десятинной пашне», т.е. обрабатывала, засевала и убирала казенные земли. Существовала также малочисленная группа «захребетных» людей, которые трудились в хозяйствах служилых татар.

Татарин-галантерейщик. Уфа. Конец XIX в.

В XVIII в. в Среднем Поволжье наблюдалось несколько одновременно развивающихся, противоречивых тенденций в расселении этнических общностей края. Прежде всего, происходила активная русская колонизация из центральных районов Российской империи, которая к концу столетия почти прекратилась. Во второй половине XVIII в. наблюдался отток русского населения в Нижнее Поволжье, что положительно сказалось на увеличении на территории Среднего Поволжья удельного веса местных народов, в том числе татар. Коренные нерусские жители Казанской губернии и отдельных уездов Симбирской губернии массово мигрировали на незаселенные земли Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Население бежало отсюда, спасаясь от тяжести налогового бремени особенно в период правления Петра I и последующие десятилетия из-за введения подушной подати, произвола царской администрации, усилившейся политики христианизации коренного населения.

В миграции татар XVIII в. выделяются случаи, когда их переселение инициировалось или регулировалось правительством. Так, в начале 1740-х гг. властями стратегически важным районом заселения была признана Западная Башкирия, по которой проходила дорога, связывающая новый город Оренбург с Казанью и Москвой. К 1762 г. в крае было зарегистрировано свыше 50 новых деревень, на жителей которых была возложена ямская повинность («чемоданные татары»). Жители этих деревень обеспечивали доставку почты по станциям.

В целом, во второй половине XVIII в. большие группы татар оказались компактно расселены в Предкамье, Предволжье, Закамье, Приуралье, Междуречье Оки и Суры. К концу XVIII в. в Западной Сибири сформировались три большие группы сибирских татар – тоболо-иртышская, барабинская и томская. Прежде всего, это потомки коренного населения Сибирского ханства, статус которых в 1822 г. был определен как «оседлые инородцы».

Говоря об Уфимском уезде, то к началу XVIII в. здесь существовала целая сеть татарских новопереселенческих деревень из 282 населенных пунктов. В материалах I ревизии (1722–1723 гг.) численность переселенцев-татар в Осинской (100 деревень), Казанской (87 деревень), Ногайской (31 деревня), Сибирской (64 деревни) дорогах зафиксирована в 8 тыс. душ мужского пола. Чуть больше половины (51,1%)

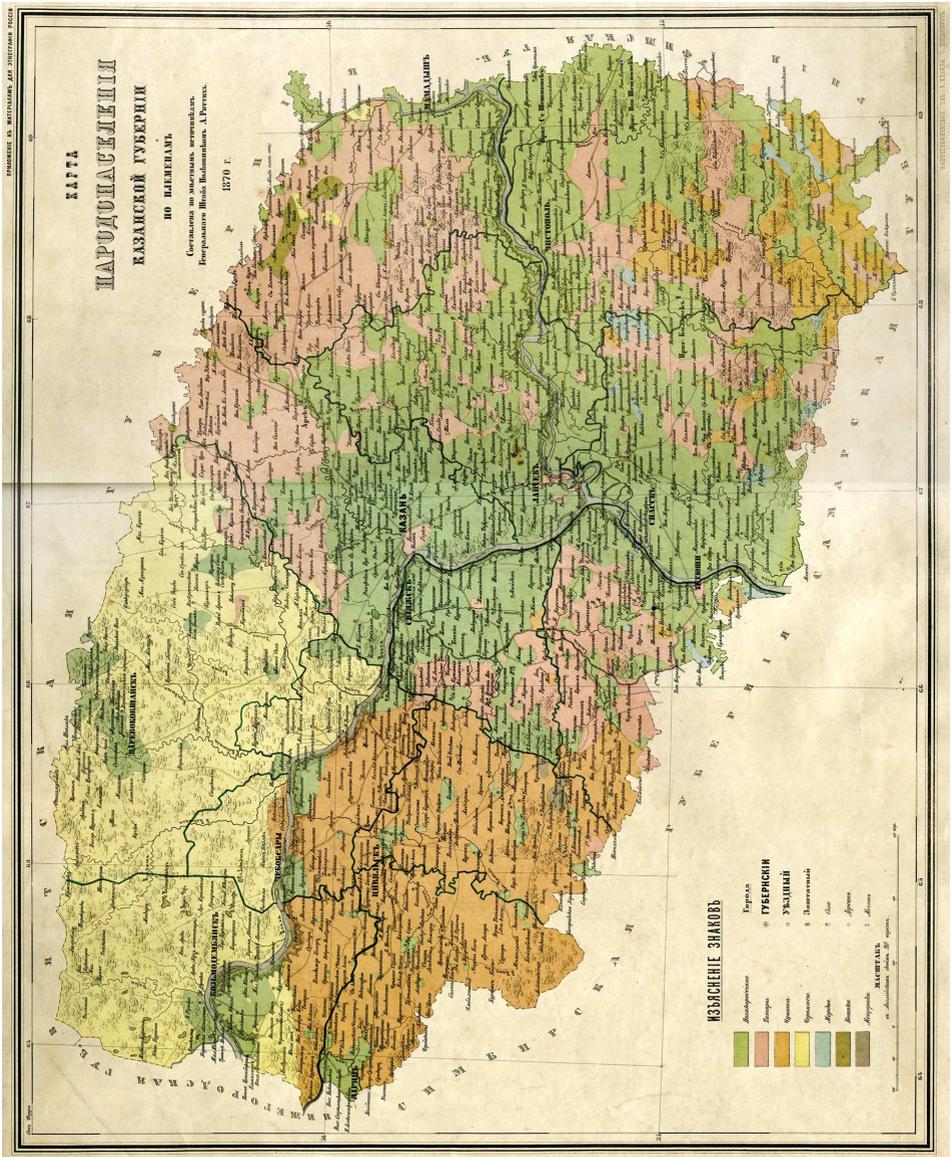
*Астраханский татарин.
Конец XIX – начало XX в.*

из них являлись ясачными татарами, 30,4% – служилыми мещеряками, 18,5% – служилыми татарами. В этом списке отсутствовали «уфимские татары» – служилые татары и мещеряки, подчинявшиеся уфимскому воеводе. В 40-х – начале 60-х гг. XVIII столетия сюда прибыло 8,2 тыс., а в 60–70-х гг. – около 6 тыс. татар мужского пола. Их основная часть заселилась в соседней с Казанской губернией территории Мензелинского, Бугульминского и Оренбургского уездов.

IV ревизия (1782 г.) зафиксировала в Уфимском наместничестве не менее 44 357 татар мужского пола, среди которых 28 068 тептярей и бобылей (63,3%), 268 новокрещен (0,6%), 12 166 ясачных татар (27,4%), 39 ясачных торговых татар (0,09%), 26 ясачных мещеряков (0,06%), 3 790 служилых татар и мурз (8,6%).

Во второй половине XVIII в. (с III по V ревизии, 1762–1795 гг.) приток татар в Приуралье не прекращался. В Мензелинском уезде доля татар выросла за эти годы с 27,9 до 30,6%, в Уфимском – с 0,7 до 22,1%, в Бугульминском – с 20,6 до 26%, в Белебеевском – с 9,2 до 13%, в Стерлитамакском – с 5,0 до 12,7%, в Бирском – с 0,5 до 17,6%. В Челябинском и Троицком уездах татар было мало. Причем происходило повторное переселение мигрантов на новые земли, что было особенно заметно в двух уездах: с 1762 по 1795 гг. в Оренбургском уезде удельный весь татар сократился с 24,6 до 7,1% (с 6 833 до 4 335 чел.), а в Бугурусланском – с 22,6% до 16%, хотя абсолютная численность увеличилась с 5 139 до 12 228 человек.

Вследствие правительственной конъюнктуры и заинтересованности центральной власти в экономическом и политическом интегрировании Казахской степи и Средней Азии, во второй половине XVIII в.

Карта народонаселения Казанской губернии по племенам.
 Составитель А.Питтх. 1870 г.

татары стали активно привлекаться имперской властью для налаживания и укрепления дипломатических контактов, посреднических и торгово-экономических отношений России с восточными мусульманскими народами и странами. В результате татары стали заметной частью населения Центральной Азии.

Огромное влияние на этнодемографические и социальные процессы оказывали особенности экономического развития регионов Европейской России. Это способствовало развитию в татарском обществе буржуазных отношений. Во второй половине XIX в. главными направлениями трудовой миграции и оседлости для татар Касимовского уезда Рязанской губернии, Сергачского уезда Нижегородской губернии и Симбирской губернии стали Санкт-Петербург и Москва.

В начале XX в. татары-переселенцы начали осваивать промышленные районы России и Сибирь. В этот период были зарегистрированы городские приходы в западных губерниях (Варшава, Киев, Лодзь, Минск, Харьков и др.), а также в Одессе, в центральных и северо-западных губернских центрах (Тверь, Вятка, Архангельск и др.), в промышленных городах (Иваново-Вознесенск, Ярославль и др.).

В XX в. произошли значительные изменения в размещении населения страны СССР, что быстро сказалось и на расселении представителей татарского этноса. В начале 1920-х гг. татары являлись самым многочисленным (после русских) народом Поволжья. Всероссийская перепись 1926 г. зафиксировала, что основная часть татар проживала в пределах образованной 27 мая 1920 г. Татарской АССР (1164 тыс. человек, что составляло 44,8% населения республики). Значительное число татар проживало в Башкирской (461 тыс. человек) и Крымской АССР (179 тыс.). Большие группы татарского населения проживали в разных губерниях Поволжья (Самарской – 122,5 тыс., Саратовской – 115 тыс., Ульяновской – 39 тыс. и других), в Центрально-Промышленном районе (более 113 тыс.), на Урале (193 тыс.) и в Сибири (96 тыс.).

К концу 1930-х гг. в ряде автономных образований на территории РСФСР татары сохраняли значительный удельный вес в составе населения. В Татарской АССР – 48,8%, Башкирской – 24,6%, Марийской – 4,7%, Мордовской – 4%, Удмуртской – 3,3%. В целом по РСФСР к концу 30-х гг. XX в. татары нарастили удельный вес до 3,6%. В связи с

раскулачиванием и набравшими обороты репрессиями в 1930-е гг. заметно усилился миграционный поток в восточные районы страны – на Урал и Сибирь. Часть татарского населения в эти годы покидала Поволжье, направляясь во вновь возникающие на волне разворачивающейся индустриализации промышленные центры СССР. Массовая миграция населения сохранялась в военный (в связи с эвакуацией на восток страны) и послевоенный периоды (в связи с интенсивным промышленным развитием и освоением недр и запасов полезных ископаемых).

Несмотря на интенсивные перемещения населения в XX в. район традиционного преимущественного проживания татар в послевоенный и последующие периоды оставался Волго-Уральский регион. В 50-е – 80-е гг. прошлого столетия здесь проживало более 80% татар РСФСР. Их численность в Волго-Уралье постоянно увеличивалась. Если перепись 1959 г. зафиксировала здесь 3 414 тыс. татар, то к 1970 г. их было уже 3 978 тыс., а к 1979 г. – 4 131 тыс. человек. Наиболее многочисленные группы проживали в Татарской (1 641 тыс.) и Башкирской АССР (940 тыс.), Челябинской (219,7 тыс.), Свердловской (179,3 тыс.), Пермской (157,7 тыс.), Оренбургской (151,4 тыс.), Ульяновской (134,7 тыс.), Самарской (103,6 тыс.) областях, Удмуртской АССР (99,1 тыс.), Пензенской (78,2 тыс.), Астраханской (70,7 тыс.), Горьковской (ныне – Нижегородской) (68,6 тыс.) областях. Всего в этих республиках и областях проживало более 90% татар региона и почти 77% татар РСФСР.

Вместе с тем, к концу 1970-х гг. дисперсное проживание татарского народа становится все более очевидным. Только треть татар (33%) проживала в Татарской АССР (в 1989 г. – 32%), еще 18,8% – в Башкирской АССР. Остальные проживали в других регионах страны. Значительные по численности татарские группы, кроме Волго-Уральского региона, фиксировались в городе Москве и Московской области (132,4 и 52,1 тыс.), Тюменской (136,7 тыс.) и Кемеровской (64,8 тыс.) областях, Красноярском крае (49,9 тыс.), в Омской (46,7 тыс.) и Иркутской областях (41,5 тыс.), Ханты-Мансийском автономном округе (36,9 тыс.) и городе Ленинграде (ныне – Санкт-Петербург) (39,4 тыс.). Существенное увеличение численности татар в областях Западной Сибири в 1950–1980-е гг. произошло по большей части за счет ми-

грации в нефтедобывающие регионы – Тюменскую область, Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкую республику.

К концу 80-х гг. XX в. татары нарастили свою общую численность и удельный вес в Волго-Уральском регионе еще на 10%. Наиболее ощутимо их численность в последнее советское десятилетие прибавилась в Северо-Западном регионе (за счет Ленинграда и области) и в Западной Сибири. При этом, хотя численность татар в Сибирском регионе возросла более чем на 184 тыс., доля татар России, проживающих на этой территории, снизилась с 9 до 5%.

После распада Советского Союза и формирования на его территории новых независимых государств претерпели изменения в динамике численности татар в различных районах его расселения. Обрушившиеся на население трудности, прежде всего социально-экономического характера, проблемы с выплатами зарплаты в 1990-е гг., существенное удорожание жизни в 2000-е гг., наряду с другими факторами, способствовали тому, что в России в целом прослеживалась общая тенденция депопуляции. И татары во многом следовали этому тренду.

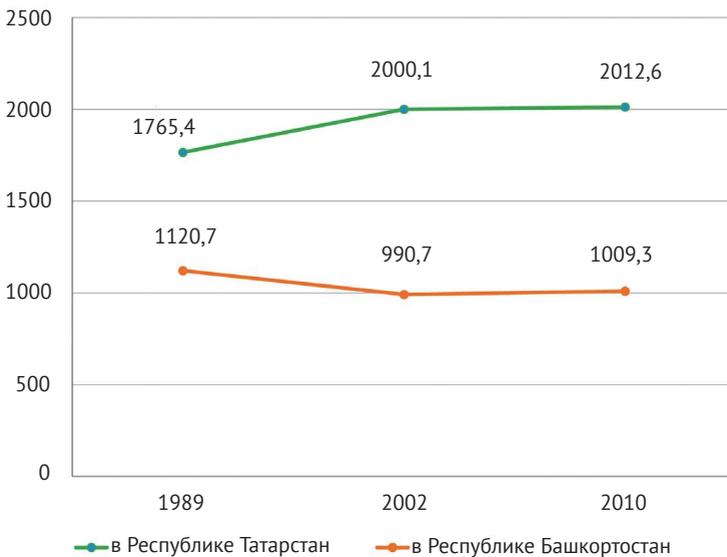
На сегодняшний день более 4,4 млн (более 80%) татар компактно расселены в Волго-Уральском регионе. Основная их часть проживает в республиках Татарстан (2 млн; 53% населения) и Башкортостан (1 млн; 25% населения) – в общей сложности 57% всех российских татар.

В Республике Татарстан татары, как и все население, проживают преимущественно в двух крупных агломерациях Казани и Набережных Челнах. Если население городов более смешанное в этническом отношении, и татары здесь проживают совместно с русскими и представителями других национальностей, то сельское население значительно более однородно. Более половины сельских районов республики достаточно однородны в этническом отношении. Доля татар на уровне 90% жителей характерна для Актанышского, Арского, Сабинского, Сармановского, Муслюмовского, Азнакаевского, Апастовского, Атнинского, Ютазинского районов. Татары составляют более половины жителей Высокогорского, Кукморского, Мамадышского, Балтасинского, Дрожжановского, Буинского, Лениногорского, Черемшанского, Алькеевского, Рыбно-Слободского, Агрызского, Заинского, Кайбицкого, Тюлячинского, Бавлинского и Мензелинского районов.

Если в Татарстане численность татарского населения росла от переписи к переписи, то в соседнем Башкортостане ситуация не такая однозначная. По данным последней советской переписи 1989 г. татар в Башкортостане (1 120,7 тыс.) было больше, чем башкир (863,8 тыс.), но первая же постсоветская перепись в 2002 г. показала не только сокращение числа татар более чем на 100 тыс. человек, но и преобладание башкирского населения над татарским. Несмотря на рост численности татар в Башкортостане к 2010 г., такое соотношение осталось неизменным. Указанная ситуация связана с неточностями статистического учета этнической идентичности, общей ее неустойчивостью у части населения западных районов Башкортостана, а также с использованием административного ресурса при проведении переписей (так называемые «демографические игры» политиков). Последнее описывают в своих публикациях этнологи Башкортостана (И.М. Габдрафиков, Р.Р. Галлямов) и Москвы (В.В. Степанов и В.А. Тишков).

Диаграмма 2

Численность татар в Республике Татарстан и Республике Башкортостан (тыс. человек)

Остается весьма ощутимой доля татар и в других субъектах Волго-Уральского региона – Ульяновской (12%), Оренбургской (8%), Астраханской (7%), Пензенской (6%), Самарской (4%) областях и республиках – в Удмуртии (7%), Марий Эл (6%), Мордовии (5%), а также в Пермском крае (5%).

Основной прирост численности татар в Волго-Уральском регионе в постсоветский период приходится на Республику Татарстан (247,2 тыс. человек), Самарскую (10,8 тыс. человек) и Пензенскую (5,1 тыс. человек) области. Рост численности здесь татар шел вразрез с общей динамикой численности населения этих областей: общая численность жителей сокращалась, а число татар – росло. Исключение составили Татарстан и Башкортостан. В Татарстане численность татар возрастала вместе с ростом населения в целом, а в Башкортостане, наоборот, при росте численности населения на 24 тыс. человек численность татар снизилась на 111,4 тыс. человек. В остальных регионах Приволжского федерального округа численность татар сокращалась одновременно с сокращением общей численности населения.

Значительное увеличение численности татар в Волго-Уральском регионе в постсоветский период было обусловлено как значительным миграционным притоком татар из других регионов (в том числе из республик Средней Азии), так и относительно более благоприятным естественным приростом у них.

Относительно благоприятную картину динамики численности татар в постсоветский период показали и центральные регионы страны. Более чем в половине субъектов число татар выросло. В Московской области прирост составил 5,1 тыс. человек, в Белгородской, Воронежской, Калужской областях – от 1,2 до 1,7 тыс. Центральный федеральный округ, имеющий выгодное экономико-географическое положение, является притягательным для мигрантов-татар из других регионов. Хотя число татар в Москве по данным последней переписи 2010 г. снизилось на 8,3 тыс. человек, но в условиях увеличения общей численности столичных жителей и роста числа москвичей, у которых в ходе переписи не была зафиксирована этническая принадлежность, скорее, можно говорить о ситуации этноязыковой ассимиляции или смены этнической идентичности, что характерно для населения мегаполисов.

В Северо-Западном федеральном округе за двадцать постсоветских лет численность татар сократилась на 37 тыс. человек. Аналогичная тенденция наблюдалась и в южных регионах России, включая Северный Кавказ. Это вызвано межрегиональной миграцией татар в более благоприятные для проживания районы.

Сибирь и Дальний Восток показали существенное сокращение как всего населения в целом, так и татар в частности. Их численность в Сибирском регионе уменьшилась на треть и более чем на половину – в Дальневосточном. В общей сложности восточные регионы России недосчитались почти 150 тыс. татар. Если в советский период были распространены массовые миграции татарского населения в Западную Сибирь и на Дальний Восток во время освоения нефтяных месторождений и возведения крупных промышленных объектов, то после распада Советского Союза начался обратный процесс, вызванный непростым состоянием экономики и поиском более комфортных мест для проживания и самореализации.

Городская культура татарского народа имеет многовековую историю. Наиболее быстрыми темпами процесс урбанизации протекал в Волго-Уральском регионе, где булгарами были продолжены традиции градостроительства тюрко-татарских государств VII–IX вв. Уже в начале X в. появились крупные болгарские города – Биляр, Болгар, Сувар и другие, по своим размерам и количеству населения превосходившие большинство западноевропейских городов. Болгарские города являлись политическими, ремесленными, торговыми, религиозными и военными центрами. Важным фактором средневековой урбанизации стало включение Волжской Булгарии в международную торговлю по Волго-Балтийскому торговому пути.

Новый этап развития городской культуры и урбанизации связан с Золотой Ордой, на территории которой располагались крупнейшие средневековые города Евразии. На землях от Дуная до Иртыша археологически зафиксировано более 100 городских центров, расцвет которых пришелся на вторую половину XIII – первую половину XIV вв. Самыми крупными центрами были города Сарай, Укек, Болгар, Хаджитархан, Бельджамен, Джукетау, Сарайчик и Ургенч. Все они были важными политическими, экономическими и культурными центрами и отличались высоким уровнем управления и благоустройства. Особую роль в жизни Золотой Орды играл Поволжский регион, поскольку на территории империи он являлся центральным в географическом и политическом отношении. Именно здесь располагалось наибольшее число населенных пунктов. С одной стороны, в Поволжье – месте традиционной оседлости, продолжались градостроительные традиции Волжской Булгарии, с другой стороны, на месте ставок ханов возникали первые золотоордынские города.

Развитие городской культуры после распада Золотой Орды продолжилось в тюрко-татарских государствах. Ярким примером является Казанское ханство, унаследовавшее мощные городские традиции Волжской Булгарии и Золотой Орды. В числе наиболее крупных городских поселений Казанского ханства, кроме его столицы – Казани,

известны Елабуга, Арск, Алаты, Зюри, Тетюши, Лаишев.

После завоевания Российским государством татарских ханств во второй половине XVI в. произошел упадок городской культуры. Потеря государственности обернулась для татар не только упадком духовной культуры, но и значительным сокращением городского населения. Уничтожение городской прослойки и переселение части жителей на периферии Российского государства привели к тому, что татарская культура Волго-Уральского региона приобрела преимущественно сельский характер. Основные

татарские городские центры после захвата превращаются в крепости и постепенно развиваются по пути большинства средневековых русских городов. Одним из редких очагов татарской городской культуры стала Татарская слобода г. Казани.

В первой половине XIX в. в губернских центрах Волго-Уральского региона начинает происходить формирование татарских общин. Самая крупная из них существовала в Казани. В Старо- и Ново-Татарской слободах имелись практически все объекты городской инфраструктуры: восточный Сенной рынок, Юнусовская площадь, гостиницы, постоянные дворы, промышленные предприятия, мастерские, культовые здания, учебные заведения, торговые учреждения. Формируя престижные улицы, татарская торгово-промышленная элита возводила особняки с учетом современных градостроительных норм. В 1857 г. на 127 предприятиях Казани, объединявших 24 отрасли, было занято 2,8 тыс. рабочих. 1/3 предприятий принадлежала татарам, составлявшим 1/7 часть жителей города.

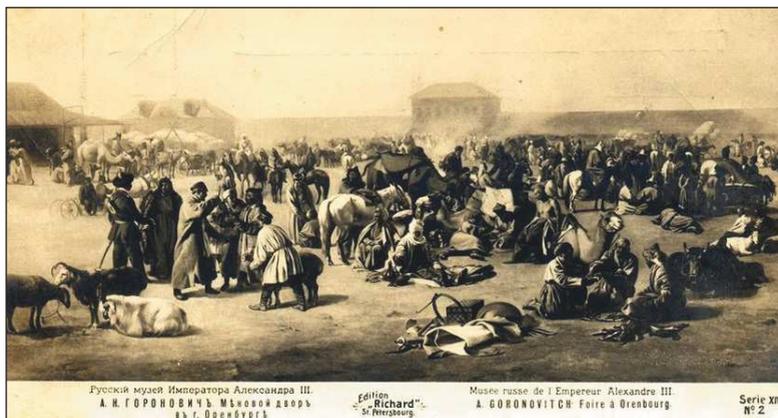
Малый минарет в Болгаре

Татары в переписях населения

В другом крупном городе с татарским населением – Оренбурге до середины XIX в. доля мусульман в постоянном населении города была невелика. В 1826 г. здесь проживало всего 146 мусульман мужского пола, а в 1847 г. – 457 душ обоего пола (2,5%). К 1857 г. их численность выросла в пять раз – до 2292 человек. На протяжении долгого времени определяющее значение для экономики города имела приграничная торговля, объемы которой неуклонно возрастали до середины XIX в. В городе также сосредоточились предприятия по обработке животноводческой продукции, принадлежавшие татарам.

Особенностью урбанизации татар было учреждение большинства городских общин вне регионов их исторического проживания, на российской окраине. Благодаря учреждению при крепостях меновых дворов татарские общины в последней трети XVIII в. появились в Петропавловске, Троицке, Семипалатинске. Например, в 1897 г. в Петропавловске насчитывалось 19 688 жителей, среди которых мусульмане составляли 43,6%. В национальном плане большинство принадлежало татарам – 6 087 душ обоего пола (31%, или 2 999 мужчин и 3088 женщин).

В Западной Сибири урбанизационные процессы среди татар происходили медленными темпами. Здесь при татарских слободах Тобольска, Тары и Тюмени проживали бухарцы и татары, главным образом – торговцы.

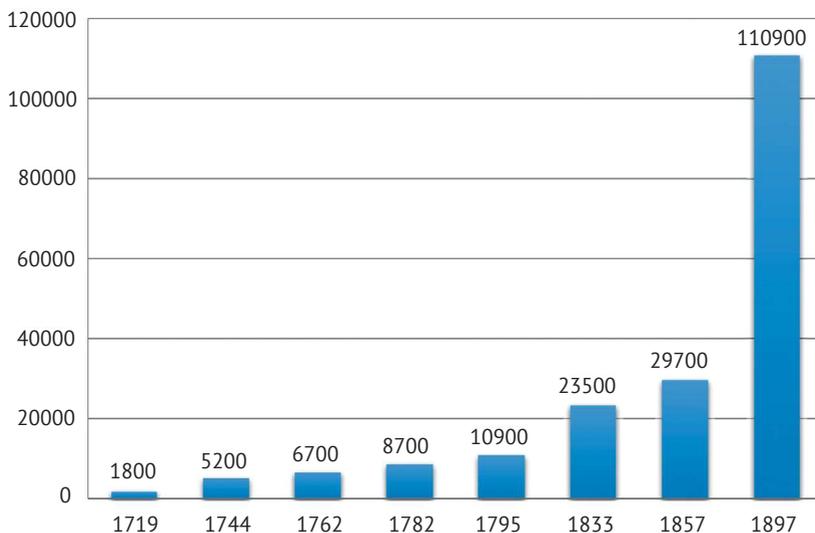

А.Н. Горонович. Меновой двор в Оренбурге. 1860 г.

Показателем развития урбанизации у татар являются сведения о регистрации новых городских мусульманских приходов. В Волго-Камье в дореформенный период махалли (мусульманские приходы) появились в Симбирске, уездных городах Вольск, Елабуга, Чистополь, Тетюши. Татары обзавелись мечетями в Стерлитамаке (1800 г.), Соль-Илецке (1833 г.), Троицке (1828, 1838 гг.), Уральске (к 1861 г. – 2 мечети), Самаре, Хвалынске. Интенсивно развивались общины в Сеитовом посаде (4-я мечеть – в 1802 г., 5-я и 6-я – в 1816 г.), Семипалатинске (к 1864 г. – 7 мечетей), Петропавловске (к концу 1850-х гг. – 4 мечети). На территории Западной Сибири махалли были зарегистрированы в Томске и Омске. Особенностью формирования мусульманских общин в этих городах являлось участие в этноконфессиональных процессах, наряду с татарами, бухарских и среднеазиатских предпринимателей.

Диаграмма 3

**Динамика численности татар-горожан
в Волго-Уральском регионе в XVIII–XIX вв. (человек)***

* Сведения за 1795 г. неполные.

Урбанизационные процессы в Волго-Уральском регионе задавали характер и динамику социальному, общественному и культурному развитию татарского народа. Между 1857 и 1897 гг. численность горожан в данном регионе увеличилась почти в 3,4 раза. К концу XIX в. их численность в Волго-Уралье достигла 110,9 тыс. Однако в целом, уровень урбанизированности волго-уральских татар к концу XIX в. был крайне низким (4,9%). В этот период в России в городах проживало 13,4% населения (16,8 млн чел.).

В начале XX в. на территории Волго-Уральского региона и Западной Сибири насчитывалось более 30 тыс. рабочих-татар (с членами семей 68 626 душ обоего пола), в том числе на Урале – более 4 тыс. рабочих, в Симбирской губернии – одна пятая часть всех занятых на промышленном производстве. На Кокшанском и Бондюжском химическом заводах Елабужского уезда Вятской губернии, Алафузовском заводе в Казани – доля татар составляла 30–60% рабочих.

Группы крестьян уходили на временные и постоянные заработки в шахты интенсивно развивающегося Донбасского угольного бассейна (90 тыс. рабочих), на нефтепромыслы Баку (3260 человек), на фабрики в Орехово-Зуево (5 тыс. рабочих). Татары «освоились» в сибирских золотых приисках, составляя до 13% пролетариата, а также среди железнодорожников Сибири (1%).

Перед началом Первой мировой войны татары представляли значительную группу национального пролетариата, занимая в Российской империи по численности четвертое место после русских, украинцев и латышей.

Среди российских городов по динамике численности тюрко-татар ведущие позиции за 1897–1910 гг. занимали Уфа и Нижний Новгород. В них за указанный период произошел более чем десятикратный прирост численности членов этноконфессиональных общин. Высокими показателями отличались также мусульмане Самары (рост на 429,4%), Саратова (268,9%), Вятки (339%), Перми (246,8%) и Симбирска (181,2%). Это приводило к росту их удельного веса среди жителей этих городов. Так, за период с 1897 г. по 1910 г. удельный вес мусульман в Самаре вырос с 2,6% до 7%, в Саратове – с 1% до 2,1%, в Вятке – с 0,5% до 1,1%, в Перми – с 4 до 6,1%, в Симбирске – с 6% до 7,8%.

Тенденция увеличения численности мусульман-горожан на рубеже XIX–XX столетий наблюдалась и в других городах Российской империи. Почти десятикратный рост произошел в Красном Яре Астраханской губернии – с 297 чел. в 1897 г. до 2857 чел. в 1910 г. Более чем в 3,8 раза выросла численность этноконфессиональной общины уездного города Слободской Вятской губернии (183 чел. в 1897 г. и 638 чел. в 1910 г.), в 2,5 раза и более – общин уездных городов Вольск (с 340 чел. в 1897 г. до 966 чел. в 1910 г.) и Николаевск (с 1770 чел. в 1897 г. до 4500 чел. в 1910 г.) Самарской губернии, Сызрань Симбирской губернии (с 255 чел. в 1897 г. до 653 чел. в 1910 г.), Малмыж Вятской губернии (с 405 чел. в 1897 г. до 1023 чел. в 1910 г.), Арск Казанской губернии (со 157 чел. в 1897 г. до 467 чел. в 1910 г.), в 2 раза и более – Кузнецка Саратовской губернии (со 131 чел. в 1897 г. до 311 чел. в 1910 г.), в 1,5 раза и более – Буинска Симбирской губернии и Бугуруслана Самарской губернии, Сарапула Вятской губернии, Екатеринбурга Пермской губернии, Златоуста Уфимской губернии, Мамадыша Казанской губернии, Орска и Троицка Оренбургской губернии, Царицына Астраханской губернии.

Среди общин с жителями в 100 и более душ обоего пола численность мусульман в средних и малых городах Волго-Уральского региона увеличилась на 291,4%. Это произошло в значительной степени благодаря включению в список городов сел, слобод, пригородов, посадов, предместий, имеющих более 10 тыс. жителей. Среднестатистическая численность общин в этих городах выросла на 213,4%. Если в 1897 г. мусульманских общин, составлявших более четверти жителей города, насчитывалось всего шесть (Сеитов посад (99,8%), хотя в 1897 г. он еще не считался городом, Буинск (37,6%), Троицк (36,2%), Стерлитамак

Горожанки. Начало XX в.

(34,1%), Орск (28,2%), Илецкая защита (25,9%)), то в 1910 г. их численность выросла до девяти общин (Сеитов посад (99,8%), Троицк (41,9%), Буинск (36%), Стерлитамак (34,1%), Оренбургский поселок (32,3%), Николаевск (30%), Малмыж (30,1%), Орск (28,5%), Чистополь (27,9%)).

Существенные перемены наблюдались и в численности городских общин до 1 тыс. душ обоего пола. В 1897 г. число общин, в которых было больше 1 тыс. человек насчитывалось 6 (Буинск, Белебей, Верхнеуральск, Касимов, Николаевск, Царицын), больше 3 тыс. – 2 (Илецкая защита, Орск), больше 4 тыс. – 1 (Чистополь), больше 5 тыс. – 1 (Стерлитамак), больше 8 тыс. – 1 (Троицк). К 1910 г. к общинам с населением более одной тысячи человек добавились Бугуруслан, Бузулук, Малмыж, Николаевск, Тетюши, а также Екатеринбург и Мелекес. Община Царицына наряду с Красным Яром и Пороховой слободой (Казанская губ.) стала двухтысячной, а мусульмане Николаевска достигли четырехтысячного рубежа. Тысячный рубеж численности рабочих общин к 1910 г. преодолели мусульмане поселений Надеждинского (2508 мусульман или 16,8% среди жителей) и Мотовилихинского (1298 мусульман или 3,9% среди жителей) заводов Пермской губернии, медеплавильного Миасского предприятия (1085 мусульман или 4,3% среди жителей) Оренбургской губернии.

На рубеже XIX–XX вв. вектор урбанизации татар был направлен на российские промышленные районы, города Центральной России, куда из густонаселенных регионов в поисках заработка переселялась, главным образом, беднота. В Волго-Уралье и Сибири – регионах традиционного расселения, удельный вес татар среди городского населения был существенно ниже общероссийских показателей.

Советский период в развитии России является временем ускоренной урбанизации. К его началу страна являлась преимущественно аграрной. Лишь 17% граждан России проживало в городах.

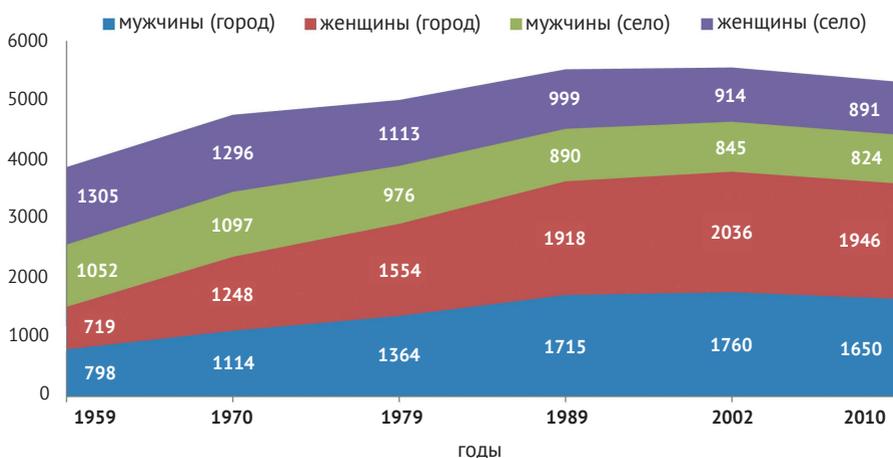
Татары в РСФСР в целом предпочитали сельскую жизнь: доля городских жителей среди них по данным переписи 1926 г. не превышала 14%. Но татары, проживавшие в Татарской АССР, уже тогда демонстрировали более высокий для своего времени уровень урбанизированности. В составе городского населения республики их было более 22%. В Башкирской АССР доля урбанизированности татар хотя

и была ниже, чем в среднем по стране (13%), но значительно превышала (в основном, за счет жителей Уфы) долю городских представителей башкир (5%). Постепенно за счет трудовой миграции и активной вовлеченности татар в социально-экономическую жизнь доля татар среди городских жителей РСФСР росла и к 1939 г. составила уже 22% при общей доле городских жителей РСФСР в 34%. В ТАССР доля городских татар в 1939 г. достигла 28%.

В большинстве регионов массовый переход татар к городскому образу жизни произошел в середине XX в. На *Диаграмме 4* представлено изменение общей численности городских и сельских татар по данным переписей населения 1959–2010 гг. В разных регионах динамика урбанизации несколько отличалась. На территории Челябинской, Самарской, Пермской областей рост числа городских татар наблюдался ранее 1950 г., в Астраханской, Оренбургской, Ульяновской областях, Татарской и Удмуртской АССР – в 1950–1960-е гг., в Пензенской и Тюменской областях, Башкирской и Марийской АССР – лишь в 1970-е гг.

Диаграмма 4

Численность городских и сельских татар в России (тыс. человек)

На сегодняшний день татары являются одним из наиболее урбанизированных народов России. Доля городских жителей среди них по данным переписи 2010 г. составляет 68%. Из-за того, что уровень урбанизации татар в России уже в 1980-е гг. был достаточно высок, его рост в постсоветский период был не столь впечатляющим. В 2010 г. этот показатель лишь незначительно отличался от среднероссийского (74%).

Татары населяют все крупные и средние города России, а также большинство малых городов. Преобладающее число татар-горожан сосредоточено в регионах Поволжья, Урала, Западной Сибири. В Республике Татарстан проживает половина городских татар Поволжья и почти 40% всех городских татар России. На втором месте по числу татар-горожан находится Башкирия, где проживает почти четверть городских татар Поволжья. Наибольшее количество татар проживает в городах Казани (542 тыс.), Уфе (284 тыс.), Набережных Челнах (242 тыс.) и Нижнекамске (119 тыс.). Большие группы (свыше 50 тыс. человек в каждом) проживают в городах Альметьевске, Стерлитамаке, Ульяновске, Ижевске. Из поселков городского типа наибольшее число татар (свыше 10 тыс. человек) зафиксировано в п. Джалиль в Татарстане и п. Чишмы в Башкирии.

Среди уральских и сибирских городов наиболее населены татарами Челябинск (54 тыс.), Екатеринбург (44 тыс.), Тюмень (31 тыс.). Значительные группы по 15–20 тыс. человек находятся в Нижневартовске, Магнитогорске, Омске, Сургуте, Тобольске. В центральных и северо-западных российских регионах большинство городских татар сконцентрировано в мегаполисах – Москве (149 тыс.) и Санкт-Петербурге (31 тыс.).

Сельские татары рассредоточены по территории России неравномерно: 82% проживают в Поволжье (1,4 млн человек), 12% – на Урале (139 тыс.) и в Сибири (62 тыс.), остальные – в других регионах страны. Наибольшее количество сельских татар сосредоточено в Татарстане (628 тыс.) и Башкортостане (387 тыс.). Кроме того, многочисленным сельским населением выделяются Оренбургская (79 тыс. человек), Тюменская (61 тыс.), Пензенская (54 тыс.), Ульяновская (50 тыс.) области и Пермский край (46 тыс.).

СЕМЬЯ, РОЖДАЕМОСТЬ, ВОЗРАСТНО-ПОЛОВОЙ СОСТАВ*

Семья всегда высоко ценилась татарами, а вступление в брак считалось естественной необходимостью. По переписи 1897 г. среди населения Казанской губернии в возрасте 50 лет и старше никогда не вступали в брак лишь 3,6% женщин и 1,7% мужчин. Брачность женщин в возрасте старше 16 лет составляла тогда 61,2%. На протяжении следующих периодов исторического развития общества в силу действия различных факторов, в том числе последствий двух мировых войн, показатели брачности менялись. В 1926 г. в браке состояло 58% татарок старше 16 лет, в 1959 г. – 48,6%, в 1970 г. – 55,7%, в 1979 г. – 54,3%. В селах уровень брачности несколько ниже, чем в городах. В целом уровень брачности у татар ниже аналогичных показателей в среднем по Российской Федерации и в государствах СНГ.

Возраст вступления в брак у юношей и девушек в прошлом был различен: девушки выходили замуж в основном в 19–22 года, юноши женились чаще в 22–25 лет, но нередко они вступали в брак в 26–30 лет.

Несмотря на предписания ислама и в отличие от других народов, ранние браки не были характерны для татар. Во время переписи 1897 г. специально отмечалось: «Браки в более раннем и даже очень несовершеннолетнем возрасте, возможные среди магометан, как не противоречащие их обычаям и религиозным воззрениям, представляют собой в Казанской губернии исключительно редкое явление». В 1897 г. лишь 0,3% женщин в возрасте 15–16 лет состояло в браке, женатых мужчин в этом возрасте не было совсем. В возрастной категории 17–19 лет семейные составляли 14,4% женщин и 4,9% мужчин.

В городах женщины выходили замуж раньше своих сельских сверстниц. В 1926 г. в браке состояло 11,2% женщин-татарок Казани в возрасте 15–19 лет и лишь 4,9% из числа проживающих в сельской местности. В возрастной группе 20–24 года – соответственно 67,2 и 60,3%.

* В разделе использованы материалы: *Мусина Р.Н.* Семья и семейный быт // Татары. М.: Наука, 2001. С.327–339.

Семейный отдых на природе. Начало XX в.

У мужчин ситуация была противоположной: в городах они вступали в брак несколько позже сельчан. Так, в возрастной группе 25–29 лет состояло в браке 74,8% горожан и 85,6% сельских жителей. В целом татары вступали в брак позже народов Поволжского региона, русских, белорусов, украинцев, молдован, народов Средней Азии и Кавказа.

Брачный возраст современных татар также относительно более высокий. Они вступают в брак несколько позже своих сверстников конца XIX – начала XX вв., хотя их брачный возраст в среднем близок к традиционному. В возрастной группе 20–24 года в браке состоит каждый третий мужчина (30,2%) и каждая вторая женщина (49,9%); в группе 25–29 лет эти показатели выравниваются и составляют соответственно 73,7% и 76,3%. Причем современные мужчины вступают в брак раньше на селе, а женщины, наоборот, позднее.

Если же говорить об изменениях возраста вступления в брак в 1960–1980-е гг., то для татар в этот период была характерна тенденция к понижению брачного возраста, «омоложение брака». В большей степени тенденция к «омоложению брака» проявлялась в городах и в других урбанизированных поселениях. В последние 30 лет фикси-

руется обратная тенденция повышения брачного возраста, но такая динамика не является отличительной чертой татарского народа, а характерна для населения России в целом. При этом перенос возраста вступления в брак, наряду с откладыванием рождения детей, наиболее ощутим в крупных городах.

У татар в прошлом по традиции жених был старше невесты на 3–6 лет, но встречались и браки с большей разницей в возрасте. Для основной части татар чрезвычайно редкими и особенно предосудительными были браки, где жених моложе невесты, а также браки ровесников – они составляли соответственно 2 и 5%. Для современного брака характерна тенденция к сближению возрастов жениха и невесты, хотя некоторая приверженность традиционной возрастной разнице сохраняется.

Основным для татар был моногамный брак. Полигамия, допускавшаяся по мусульманским законам, среди них была распространена слабо. По данным 1844 г. из 2112 мужчин в Казани только 55 (2,6%) имели по две жены, 6 человек (0,2%) – по три, двое (0,09%) – четыре жены. Двоеженство не было характерно и для сельских татар.

Татарские семьи в прошлом были довольно многочисленными. В 1897 г. 62,8% населения Казанской губернии проживало в семьях, состоящих из пяти человек и более. Средний размер семьи в губернии составлял 5,4 человека. Величина татарской семьи тогда была несколько ниже этого показателя у русской семьи и у семей других соседних народов.

Средний размер татарской семьи в конце 80-х – середине 90-х гг. XX в. составлял 3,4 человека. Уменьшение количества

Татарская семья. Казань. 1914 г.

Татары в переписях населения

семей происходило постепенно. Так, лишь за период между двумя переписями (в 1970 и 1979 гг.) величина татарской семьи в РСФСР сократилась с 4 до 3,7 человека, в том числе сельской – с 4,2 до 4. Татарская семья, значительно отличаясь по величине от семей коренных народов Средней Азии (средний размер 5,7–6,6 человека), более всего близка по размерам к семьям соседних народов Поволжья и Приуралья.

Большая часть татарских семей – семьи, состоящие из 2–4 человек, причем их доля постепенно увеличивается. В РСФСР в 1970 г. они достигали 60,7%, в 1979 г. – 76,1%. Такие же процессы характерны и для татарской семьи Татарстана, где их доля к концу 1980-х – началу 1990-х гг. достигла 83%, что несколько ниже аналогичных показателей у русских семей (88,3%).

Изменение численности татарской семьи обусловлено многими факторами, в том числе нуклеаризацией и понижением рождаемости. В традиционной семье у татар было в среднем около 4 детей. Однако уровень детности прежде зависел не только и не столько от уровня рождаемости, сколько от уровня смертности. У татар, несмотря на более низкую в сравнении с другими народами края детскую смертность, выживало не более половины родившихся. Детская смертность среди татар в 1927 г. составляла 34%, в то время как у соседних народов

Семья касимовских татар. Начало XX в.

она характеризовалась более высокими показателями: у русских (Европейская часть РСФСР) – 40,5%; чувашей – 35,5%; мордвы – 42,9%; марийцев – 38,4%; удмуртов – 38,7%. Однако и уровень рождаемости у татар был сравнительно невысокий: во второй половине XIX в. Казанская губерния по рождаемости занимала 35-е место в ряду губерний Европейской России, причем у татар на один брак приходилось меньше рождений, чем у соседей.

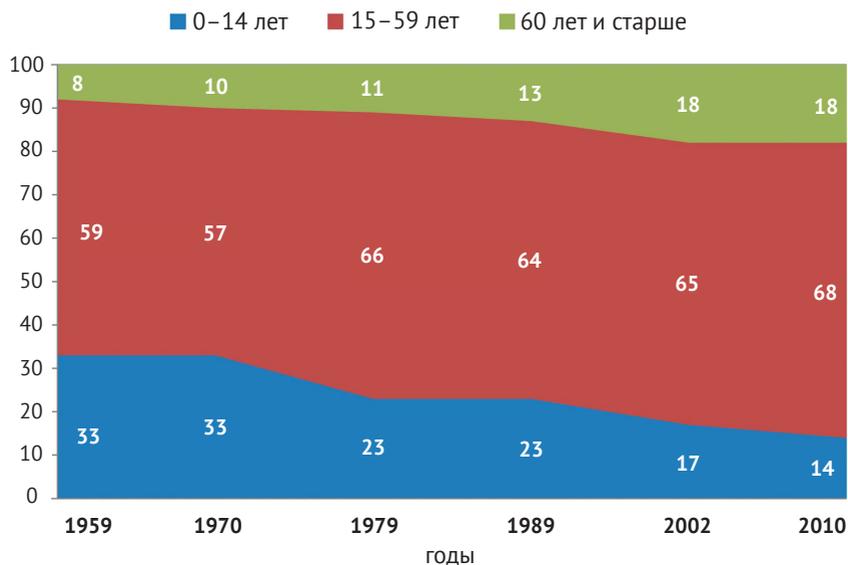
К концу 30-х гг. XX в. удельный вес детей от 0 до 8 лет достигал 27–29%. При этом доля мужчин была 48%. Здесь сказывались людские потери, вызванные катаклизмами прежних лет и процессами 1930-х гг. В послевоенный период диспропорция полов в структуре населения продолжала сохраняться из-за огромных людских потерь в годы Великой Отечественной войны, повышенной мужской смертности в послевоенные годы из-за полученных фронтовых ранений и напряженного восстановительного периода. Перепись 1959 г. показала, что татары в возрасте 35–39 и 40–44 лет составляли по 4%, тогда как в возрасте 30–34 лет – 9%. Также было нарушено и соотношение мужчин и женщин в этих возрастах. Мужчины в возрасте 35–39 лет составляли всего 38%. Но доля детей в возрастной структуре традиционно сохранялась на высоком уровне – 26%.

В современных условиях уровень рождаемости и детности у татар практически совпадают. Однако и сейчас этот показатель ниже, чем у других народов Волго-Камья. В середине 1990-х гг. на одну женщину-татарку старше 18 лет в Татарстане приходилось в среднем 2,1 рождения (1,9 – в городах, 2,4 – в сельских поселениях). В средней татарской семье сейчас 2–3 ребенка, но в сельских поселениях значительна доля семей, имеющих 4 детей и более.

Со второй половины XX в. у татар, как и у многих крупных народов России, наблюдается процесс демографического старения (*Диаграмма 5*): доля детей до 14 лет сократилась с 33% в 1959 г. до 23% в 1989-м и до 14% в 2010 г., а доля старшей возрастной группы (в возрасте 60 лет и старше) выросла за это время с 8 до 18%.

Зафиксированные темпы демографического старения татар в масштабах России следует считать высокими. Уровень демографической старости, определяемый отношением доли пожилых лиц к доле детей,

Возрастной состав татар России с 1959 по 2010 гг. (в %)

изменился от 0,2 в 1959 г. до 0,6 в 1989 г. и 1,3 в 2010 г. Несмотря на неизменность доли пожилых людей в двух последних переписях, демографическое старение татар продолжилось в последние десятилетия по причине существенного сокращения доли детей.

Возрастно-половой состав российских татар постепенно приобретает черты регрессивной формы с преобладанием старших возрастных групп (30 лет и старше). Это обусловлено спадом рождаемости в 1990-е гг., когда уровень рождаемости был самым низким за всю послевоенную историю России. В целом уровень демографической старости у татар несколько выше среднего по стране.

Указанные процессы являются следствием общероссийской тенденции старения населения, а также достигнутого ко второй половине 2000-х гг. повышения общей продолжительности жизни и некоторого сокращения смертности лиц в старших группах трудоспособного возраста. Сказывается и влияние общемировых и обще-

Семья, рождаемость, возрастно-половой состав

российских тенденций снижения рождаемости и повышения возраста вступления в брак. Переход к малодетности, который наметился у татар в поколениях, рожденных в 1940-е гг., отчетливо проявил себя в 1970-е гг., продолжился и усилился в тяжелых условиях 1990-х гг. Среднее число рожденных детей у татар заметно сократилось за последний межпереписной период (2002–2010 гг.). Даже относительная экономическая стабилизация начала 2000-х гг. не помогла в решении этой проблемы и, несмотря на рост общего числа родившихся в стране, реальная рождаемость снижалась. А это влияло на возрастную структуру татарского народа.

Татарская семья участницы конкурса «Нечкәбил 2014»

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Ислам относится к одной из традиционных религий на территории России. На протяжении многих веков ислам играл определяющую роль в формировании основных элементов духовной культуры татарского народа. В течение X – первой половины XVI вв. ислам являлся государственной религией и официальной идеологией тюрко-татарских государственных образований.

Проникновение ислама в Волго-Уральский регион относится к IX в. и связано с установлением торговых контактов Волжской Булгарии со странами Средней Азии. Принятие булгарами ислама в качестве государственной религии в начале X в. укрепило болгарское государство, а также позволило расширить политические, экономические и культурные связи с внешним миром, в первую очередь со странами Ближнего Востока.

После образования Золотой Орды ислам не утратил свои позиции в Поволжье. Лояльное отношение ко всем конфессиям в Монгольской империи способствовало поступательной исламизации степного населения. Уже во время правления Узбек-хана (1312–1342) ислам в Золотой Орде превратился в государственную религию и стал основой формирующейся золотоордынской цивилизации. К концу XIV в. мусульманство охватило значительную часть населения страны.

Укрепление позиций ислама и мусульманского духовенства, начавшееся в середине XIV в., завершилось с образованием самостоятельных татарских ханств – Астраханского, Казанского, Крымского и др. В этот период широкое распространение у татар получил конфессионим «мусульмане».

В Российском государстве положение ислама радикально изменилось. С захватом татарских ханств во второй половине XVI в. впервые под господством Москвы оказались территории с собственными традициями государственности, развитыми общественными институтами и иной религией. Царская власть, прочной идеологической опорой которой было православие, воспринимала ислам как препятствие для включения татарского населения в общеимперское пространство.

Мечеть Узбек-хана в Крыму

Только принятие татарами православной веры, т.е. смена религиозной идентичности, могла быть подтверждением верности и абсолютной лояльности государю.

Особенности конфессионального состава населения XVI–XVII вв. находили отражение в писцовых и переписных книгах в форме различных социальных категорий (ясачные иноверцы, служилые новокрещены, служилые мурзы и татары), которые, кроме этнического и сословного, сочетали в себе и вероисповедный признак. В XVII в. и более поздние периоды понятия этнической и религиозной принадлежности воспринимались государством и обществом как синонимы, т.е. фактически под терминами «татарин», «служилый татарин» или «ясачный татарин» подразумевались «мусульмане». Обобщающими названиями для всех неправославных подданных, исповедующих ислам или придерживающихся традиционных верований, были «некрещеные иноземцы» или «иноверцы». В России в XVII в. иноземцами считались не только выходцы из других государств, но и представители любой неправославной веры.

Татары в переписях населения

Материалы ревизий XVIII – середины XIX вв. представляют пестрый в социальном и конфессиональном отношении состав населения России. Хотя вероисповедание в ревизиях не указывалось, исключение было сделано лишь для принявших христианство нерусских народов, которые в ревизиях фиксировались как «новокрещены». «Новокрещеными» называли записавшихся христианами после первой ревизии 1719 г., а всех принявших крещение до нее «старокрещеными».

Со времени ориентации Петра I на западную модель развития общества, новым внутривластным курсом светской власти стала унификация подданных в социальном и религиозном плане. В 1720-е гг. сформировалась государственная система поощрений для крещеных иноверцев, в которой ключевым было освобождение от уплаты налогов, исполнения повинностей, в том числе от самой тяжелой – рекрутской. Несмотря на пестование и защиту государством крестившихся процесс становления общности «новокрещен» шел довольно медленно. В на-

*Крещеные татарки
Чистопольского уезда. 1890-е гг.*

чале XVIII в. насчитывалось около 17 тыс. крещеных татар. Вследствие реализации политики массовой христианизации, осуществляемой правительством, к 1762 г. удельный вес крестившихся в составе татар достиг 7,6% (30,3 тыс. человек).

Массовое крещение нерусских народов с использованием мер административного и экономического давления развернулось при императрице Елизавете Петровне. Формирование основной части «новокрещеных» татар в Среднем Поволжье приходится на

период деятельности Конторы новокрещенских дел во второй трети XVIII в., когда массовое крещение путем принуждения или представления, вознаграждения, освобождения от налогов и повинностей осуществлялось и в отношении язычников средневожского региона. За период с 1743 г. по 1760 г. православие приняло более 400 тыс. представителей коренных народов Поволжья и Сибири, в том числе более 12 тыс. татар. Основная масса бывших язычников: марийцы, чувашаи, удмурты и мордва – под воздействием названных выше причин записались православными.

Тем не менее, вопреки давлению со стороны государства, численность мусульман империи на протяжении всего XVIII в. росла: 1050,9 тыс. – в 1719 г., 1424,2 тыс. – в 1762 г., 2138,9 тыс. – в 1795 г. Происходило это в первую очередь за счет постепенного присоединения к России территории Северного Кавказа, Северного Причерноморья и Западного Казахстана.

Ислам в татарском обществе во второй половине XVI – XVIII вв. выполнял роль хранителя элементов социальной структуры и культурных традиций. Постепенно идея единства татар как мусульман стала основой этноконфессиональной идеологии.

Государство старалось максимально четко регулировать жизнь мусульман. С 1744 г. от количества душ мужского пола в последней ревизии зависело появление мечети в населенном пункте. По согласованию со светскими и духовными властями допускалось строительство мечети в татарских деревнях при условии проживания в ней не менее 200–300 душ мужского пола.

Политика веротерпимости, провозглашенная Екатериной II, привела к небывалой активности татар. В 1788 г. государством было создано Оренбургское магометанское духовное собрание, которое должно было направлять и контролировать деятельность татарского духовенства. В конце XVIII – начале XIX вв. началось интенсивное строительство мечетей и возрождение мусульманского образования.

21 сентября 1828 г. для мусульман всех губерний, подведомственных Оренбургскому магометанскому духовному собранию и таврическому муфтию были введены метрические книги. Появление метрических книг в России относится к 1722 г., когда был издан указ,

Татарская мечеть в Челябинске. Начало XX в.

регламентировавший регистрацию православного населения империи. Во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. аналогичные указы появились для лютеран – в 1764 г., католиков – в 1826 г. и иудеев – в 1835 г. Как и регулярные переписи, метрические книги обеспечивали военные, фискальные и административные потребности государства. С появлением метрических книг для мусульман устанавливался постоянный порядок ведения актов гражданского состояния. В них заносились факты рождения, смерти и бракосочетания мусульман. Материалы метрических книг позволяют проанализировать демографические, миграционные и урбанизационные процессы в татарском обществе в XIX в.

В 1897 г. в обширную программу первой всеобщей переписи населения Российской империи впервые был включен вопрос о вероисповедании опрашиваемого. Подготовка и проведение переписи во многих местностях татарами была воспринята с настороженностью. В силу языкового барьера и неграмотности по-русски разъяснительное устное и печатное слово организаторов переписи о цели и задачах тотального учета населения для мусульман доходило урывками. В ряде регионов распространялись слухи о насильственном крещении. Общественная напряженность, вызванная вторжением властей в по-

реформенный период в сферу религиозной жизни, и слухи об ожидавшемся крещении послужили основой для народных волнений.

В большинстве случаев чиновники с опозданием реагировали на циркулирующие слухи о предстоящем крещении и просьбы татар об обеспечении гарантии сохранения их конфессиональной идентичности. Своевременно не было объявлено о гарантии религиозных прав мусульман в связи с предстоящей переписью, не было четко сказано о том, что перепись не предполагает русификаторство и христианизацию. На их обращения губернаторы отреагировали только в декабре 1896 г., когда начались массовые волнения и сельские общества прогоняли из деревень счетчиков. Единственное исключение в этом отношении представлял циркуляр муфтия М. Султанова от 18 июля 1896 г., в котором сообщалось, что от переписи не будет вреда «ни магометанской религии, ни магометанским школам», муллы и ахуны обязаны были разъяснять это прихожанам.

По переписи 1897 г. численность мусульман в Российской империи составила 13 889 421 человек, из которых 3 699 191 проживали в Европейской части России и Сибири.

Октябрьские события 1917 г. внесли кардинальные изменения в общественную жизнь народов России. Первые законодательные акты, принятые Советским правительством в 20-х гг. XX в., стали основой политики секуляризации общества. Ликвидировалось господствующее положение религии в государстве, отменились льготы и привилегии духовенства, а решение вопросов семейно-брачной сферы и образования было передано государственным учреждениям.

Веками складывавшиеся духовные ценности народов постепенно утрачивались либо оттеснялись в ограниченную сферу семейно-бытовых обычаев и обрядов. Верующие потеряли связь с религиозными организациями. Так, если на территории Казанской губернии в 1917 г. было 1152 мечети, в которых работало 2648 мулл, то к 1931 г. на территории ТАССР сохранилось лишь 980, а количество официально зарегистрированных священнослужителей сократилось до 625. В результате масштабной атеизации татарского населения (исчезновение исламской классической культуры, уничтожение духовной элиты и системы религиозного образования) в 30-е годы и в первую поло-

вину 40-х гг. прошлого столетия религиозная жизнь татар-мусульман СССР находилась в очень трудном положении.

В советских переписях вопрос о религиозной принадлежности респондента не задавался, поскольку религия рассматривалась как пережиток прошлого. Единственный раз вопрос о религии был введен в переписной лист в 1937 г. в рамках подготовки к Всесоюзной переписи. По мнению исследователей, сделано это было по личному распоряжению И.В. Сталина. Руководство страны рассчитывало, что результаты переписи продемонстрируют всему миру достижения советского государства в деле пропаганды атеизма. К этой переписи был подготовлен «Словарь религий, составленный для разработки данных переписи 1937 г.», являющийся сводом данных о существовавших в СССР религиозных группах.

Результаты переписи 1937 г. не оправдали надежд советского руководства и были признаны руководством страны неудовлетворительными. Верующих среди лиц в возрасте 16 лет и старше оказалось больше, чем неверующих: 56,7% от всех выразивших свое отношение к религии. В результате Советом народных комиссаров материалы Всесоюзной переписи 1937 г. были объявлены дефектными, а ее материалы засекречены. В 1939 г. была проведена новая перепись, но вопрос о религиозной принадлежности в нее не был включен.

В 60–70-е гг. XX в. основными направлениями антирелигиозной работы стали закрытие мечетей, препятствие проповеднической деятельности мусульманских служителей культа, борьба против религиозных обрядов и традиций в повседневном быту, стремление отделить национальную традицию от религиозной. Если в 1952 г. количество зарегистрированных мечетей по всей стране составляло 351, то к началу 1965 г. это количество снизилось до 305. В 1988 г. на территории современного Татарстана сохранилось всего 19 зарегистрированных мусульманских общин.

Перемены в религиозной сфере произошли в 1990-е гг. Возрождение исламских традиций привело в 1992 г. к формированию самостоятельного Духовного управления мусульман Республики Татарстан. На 1 января 2013 г. в Республике Татарстан по данным Управления Министерства юстиции РФ по РТ зарегистрировано 1594 религиоз-

Открытие Белой мечети в Болгаре. 10 июня 2012 г. Фото М.Козловского

ных организации, в том числе мусульманских – 1193. Всего верующим с 1989 г. возвращено более 100 культовых зданий, включая 28 мечетей. Общее число татаро-мусульманских махаллей в Российской Федерации составляет около 2,6 тыс. Есть небольшие по численности (около 35 тыс. чел., 2002 г.) этноконфессиональные группы татар, обращенных в XVI–XVIII вв. в православное христианство (кряшены, нагайбаки).

С начала 1990-х гг. наблюдается усиление религиозного компонента в этнической идентичности татар. Религия воспринималась как часть народной культуры и национальной традиции. Если в 1994 г. 70% опрошенных из числа татар – жителей Татарстана – называли себя мусульманами, то уже в 1997 г. их оказалось более 90%. В 2000-х гг. выросла религиозная идентичность: число татар республики, считающих себя верующими людьми, в 2002 г. составило 81% (мусульманами – 92%), в 2013 г. она совпала с конфессиональной – 84%.

«РОДНОЙ ЯЗЫК» В ПЕРЕПИСЯХ И ИХ РЕЗУЛЬТАТАХ

Татарский язык – государственный язык в Республике Татарстан и второй по распространенности и по количеству говорящих на нем язык в Российской Федерации. Он относится к тюркским языкам, которые вместе с монгольским и тунгусо-маньчжурскими языками объединяются в алтайскую языковую семью.

Татарский язык формировался вместе с современной татарской нацией и имеет ряд особенностей (лексика, фонетика, синтаксис и т.д.), которые объединяют между собой диалекты поволжско-приуральско-сибирских татар и отличают их от других тюркских языков. На нем писали свои произведения Ш. Марджани, К. Насыри, Р. Фахрутдинов, Дердменд, Г. Тукай, Г. Исхаки, Г. Камал, Ф. Амирхан, М. Гафури, Г. Ибрагимов, Ш. Камал и др.

В России в XVIII – середине XIX вв. вопрос о языке не включался в опросные листы переписей. Впервые в российских переписях пункт о языке (родном языке, который используется в повседневной жизни) появляется в городских подворных переписях 1860-х гг. В этот период в науке закрепилось мнение о возможности регистрации национального состава населения по языку (разговорному, материнскому и т.д.). Несмотря на то, что в 1872 г. Петербургский международный статистический конгресс пришел к выводу о необходимости определения национальной принадлежности на основании самосознания опрашиваемого, рекомендации конгресса в России не были приняты во внимание.

Впервые в России учет языка граждан произошел во время Первой всеобщей переписи населения 1897 г. Организаторы статистического мероприятия решили идентифицировать через родной язык национальность респондента. Критерий родного языка был новинкой для идентификации российских подданных.

Однако само понятие «родной язык» могло иметь различное содержание. Так, во время переписи 1897 г. в таком качестве воспринимался язык, который опрашиваемый считал своим родным, в переписи 1920 г. – разговорный язык семьи, в переписи 1926 г. – разговорный язык опрашиваемого.

В 1897 г., структурируя многочисленные языки народов Российской империи, Главная переписная комиссия распределила их по группам. В группу «турецко-татарские наречия» было включено 21 наречие: татарское, башкирское, тептярское, мещерякское, чувашское, карачаевское, кумыкское, ногайское, турецкое, карапахское, туркменское, киргиз-кайсацкое, кара-киргизское, кипчакское, каракалпакское, сартское, узбекское, таранчинское, кашгарское, тюркские наречия без распределения, якутское. Однако ситуация осложнялась тем, что нередко испрашиваемые не вполне точно и верно передавали название родного языка, заменяя последний конфессионимом (наименование религии) – «мусульманский, католический» языки и т.д. Накануне проведения учета населения в 1897 г., в некоторых уездах Казанской губернии были распространены листовки под названием «Ответы, которые должны давать мусульмане». Записка была составлена в виде вопросов об основных догмах ислама и кратких ответов на них. Среди них было и такое назидание: «Если спросят на каком языке ты говоришь, то нужно отвечать «на мусульманском», а не на татарском».

В опубликованных материалах переписи в абсолютном большинстве своем татары были учтены носителями «татарского языка». В действительности мнения сводились к четырем позициям: 1) под родным языком признавался конфессионим (мусульманское вероисповедание), 2) родной язык именовался «тюркским» (другие варианты записей русских переписчиков «турецкий», «туркменский») или 3) «тюрко-татарским» или 4) «татарским» – официально предложенный организаторами переписи язык.

Пермские татары. Конец XIX в.

Особенностью переписи 1897 г. явилось использование некоторых языков для идентификации нескольких групп российских подданных. Как известно, в XIX в. «татарами» власти именовали ряд тюркских народов России. Для этнических групп, расселенных в Закавказье (азербайджанцы), Предкавказье (горские татары: племена урусбийцев, чегемцев, балкар, хуламцев и др.), Волго-Уралье, Западной Сибири, Крыму, западных губерниях, во время статистической операции «татарский язык» использовался в качестве родного. Благодаря территориальной привязке респондентов к конкретной территории местные власти и национальная интеллигенция успешно идентифицировали местные народы.

Для Приуралья определение национальной принадлежности с помощью родного языка использовалось впервые в переписи 1897 г. Это было удобным способом идентификации очень пестрого по сословному составу нерусского населения края. Здесь имперская власть в графе «родной язык» переписных листов рекомендовала записывать названия официально упраздненных в 1865 г. этносословных категорий «тептяри» и «мещеряки».

Важно отметить, что в 1897 г. в графе «сословие» переписного листа указанные группы населения Приуралья впервые должны были записаться «крестьянами», в статусе которых они находились с 1865 г. Однако учитывая менталитет сельского населения, стремясь не вызывать волнений на этой почве и тем самым обеспечить беспрепятственное производство статистического мероприятия, Главная переписная комиссия Центрального статистического комитета разрешила счетчикам в графе переписного листа «сословие» записать вместо «крестьянин» их прежнюю сословную принадлежность – «башкир». Благодаря данному новшеству потомки бывшего Башкирского войска записали себя в графе «сословие» «башкирами», а также «башкирами из мещеряков» и «башкирами из тептярей». При подсчете и издании материалов переписи по губерниям Центральный статистический комитет упразднил эти сведения, записав в графе «сословие» их реальный статус – «крестьяне». При обобщении результатов переписи, игнорируя подлинные показатели респондентов в графе «родной язык», Центральный статический комитет заменил их данными из гра-

фы «сословие»! Необходимость такой подмены официально объяснялась стремлением выделить эти группы населения («две народности») из состава башкир, хотя «мещеряцкий» был диалектом татарского языка, а «тептярского» языка вовсе не существовало.

В широком смысле подмена родного языка названием бывших сословий была равнозначна отказу от государственной регистрации результатов этнокультурных контактов населения края в предыдущий исторический отрезок времени, когда для таких бывших сословных групп, как башкиры, тептяри (их мусульманская часть) и мещеряки существовал единый литературный язык, книги на котором издавались в Казани, а муллами в населенных пунктах являлись, главным образом, выпускники татарских медресе.

В результате таких действий центральной власти в изданных материалах Первой всеобщей переписи населения 1897 г. по Уфимской, Оренбургской, Самарской, Пермской и Вятской губерниям в графе «родной язык» появились искусственно созданные количественные показатели «башкир», «тептяр» и «мещеряков». На неестественность количественных данных переписи по Уфимской губернии обратил внимание этнолог Р.Г. Кузеев, отметивший, что в 1897 г. в составе башкир было учтено около 300–350 тыс. тептярей и мишарей.

Традиция определения родного языка респондентов продолжилась в первой советской переписи 1926 г. Во время нее помимо выяснения языка домашнего общения фиксировался разговорный язык в детстве, а также владение русским языком. Родным языком признавался язык, которым опрашиваемый лучше всего владел или на котором обыкновенно говорил. Во всех остальных советских переписях выяснялось владение языками и записывалось название языка, который опрашиваемый считал своим родным. Правда каждая перепись имела свои нюансы. Так, в 1959 г. появляется указание на то, что «если опрашиваемый затрудняется назвать какой-либо язык родным языком, следует записать название языка, которым он лучше всего владеет или которым обычно пользуется в семье». В переписи 1970 г. предоставлялась возможность фиксации владения языками помимо родного, но только одного, который опрашиваемый знает лучше всего. В этой переписи, как и в последовавших в 1979 и 1989 гг., до-

Татары в переписях населения

пускалось, что родной язык может не совпадать с национальностью. Первая постсоветская перепись фиксировала ответы на два вопроса: «Владеете ли Вы русским языком?», «Какими иными языками Вы владеете?» В 2010 г., наряду с вопросом о владении языками, население спрашивали и о родном языке.

Языковая ситуация у татар в советское время характеризуется усилением двуязычия. В эти годы произошло снижение числа тех, кто считал татарский язык родным, и увеличение признающих в таком качестве язык другой национальности. Доля последних в среднем по СССР в 1989 г. составляла 16,8%. В некоторых союзных республиках этот показатель превышал 50%, а в РСФСР в целом и ТАССР – напротив, был ниже общесоюзных (16,1% и 3,4%). К началу постсоветского периода татары пришли с довольно высоким уровнем языковой ассимиляции, которая в той или иной степени проявлялась у всех нерусских народов. В 1989 г. родным языком у 16,1% татар СССР выступал русский язык. В ТАССР в это время 77,2% живущих здесь татар владели им свободно, 96,6% признавали родным татарский язык.

Диаграмма 6

Распределение татар СССР в зависимости от того, какой язык они считают родным (в %)

Диаграмма 7

Доля татар в ТАССР, считающих родным татарский язык (в %)

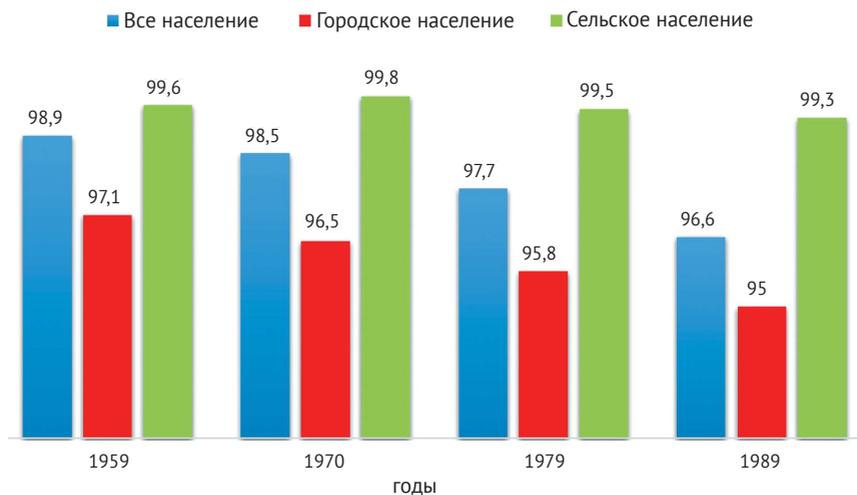
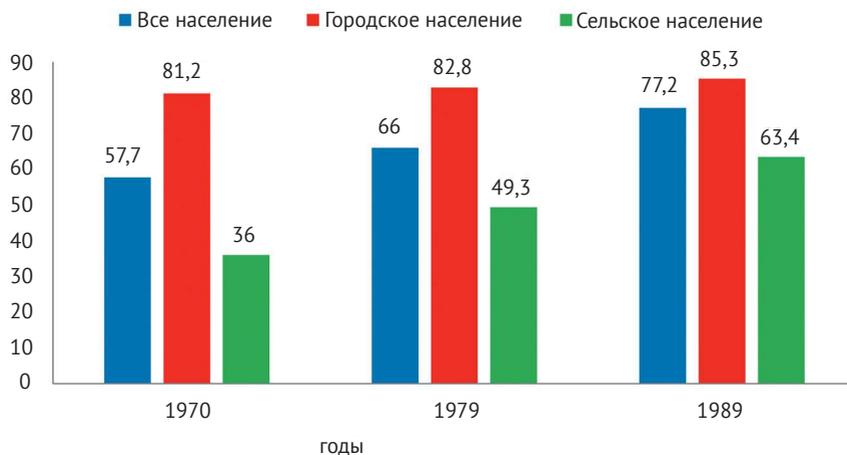

Диаграмма 8

Динамика свободного владения русским языком среди татарского населения ТАССР (в %)

Татары в переписях населения

В 1990–2000-х гг. в языковом поведении татар развивались тенденции советского времени. Продолжило снижаться число татар, считающих татарский язык родным. В 2010 г. его в таком качестве признали 4 202 096 человек или 79,2% татар Российской Федерации. В Татарстане этот показатель снизился до 94,2%. Число татар, знающих татарский язык, составило в 2002 г. – 4 488 330 человек, а в 2010 г. упало до 3 647 137 человек. Сохраняются высокие показатели татарского языка среди татар, живущих в республиках Поволжья. Особенно благоприятная ситуация складывается в Татарстане: 94,2% татар республики владеют татарским языком (табл. 2). Почти столько же знают русский язык (92,9%). Это иллюстрирует сложившееся двуязычие в языковом поведении татар Республики Татарстан.

Таблица 1

Языковое поведение татар по данным переписи 2010 г.

Регионы	Численность татар	Владеют татарским языком		Назвали татарский язык родным	
		Абс.	%	Абс.	%
Владимирская обл.	7332	2750	37,5	2881	39,3
Ивановская область	6696	2642	39,5	2928	43,7
Калужская область	4206	1248	29,7	1413	33,6
Костромская область	2224	764	34,4	786	35,3
Московская область	56202	17942	31,9	22866	40,7
Рязанская область	4941	2114	42,8	2091	42,3
Тверская область	5859	1791	30,6	1975	33,7
Тульская область	7878	2854	36,2	3145	39,9
Ярославская область	4982	1742	35,0	1630	32,7
г.Москва	149043	52777	35,4	71951	48,3
Республика Карелия	1888	492	26,1	388	20,6
Республика Коми	10779	5221	48,4	5037	46,7
Ненецкий автономный округ	209	55	26,3	86	41,1
Калининградская область	4534	1096	24,2	1197	26,4

«Родной язык» в переписях и их результатах

Ленинградская область	8693	2711	31,2	2741	31,5
Мурманская область	5624	2266	40,3	2003	35,6
г.Санкт-Петербург	30857	10319	33,4	10498	34,2
Республика Адыгея	2571	1670	65,0	1538	59,8
Республика Калмыкия	1016	405	39,9	683	67,2
Краснодарский край	24840	8598	34,6	11380	45,8
Астраханская область	60523	48126	79,5	47796	79,0
Волгоградская область	24557	11280	45,9	12907	52,6
Ростовская область	13948	4412	31,6	5289	37,9
Карачаево-Черкесская Республика	1696	1066	62,9	1309	77,2
Ставропольский край	11795	5058	42,9	6952	58,9
Республика Башкортостан	1009295	673567	66,7	859525	85,2
Республика Марий Эл	38357	29083	75,8	29727	77,5
Республика Мордовия	43392	33342	76,8	39573	91,2
Республика Татарстан	2012571	1860294	92,4	1896160	94,2
Удмуртская Республика	98831	42351	42,9	67631	68,4
Чувашская Республика	34214	29393	85,9	29469	86,1
Пермский край	115544	64958	56,2	73598	63,7
Кировская область	36457	23407	64,2	28641	78,6
Нижегородская область	44103	31972	72,5	31847	72,2
Оренбургская область	151492	82784	54,7	113347	74,8
Пензенская область	86431	65370	75,6	80056	92,6
Самарская область	126124	65171	51,7	91506	72,6
Саратовская область	52884	22380	42,3	36736	69,5
Ульяновская область	149873	83701	55,9	129732	86,6
Курганская область	17017	9331	54,8	12591	74,0
Свердловская область	143803	62631	43,6	73708	51,3
Тюменская область	239995	104990	43,8	168866	70,4
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	108899	47462	43,6	69760	64,1

Татары в переписях населения

Ямало-Ненецкий автономный округ	28509	11591	40,7	17296	60,7
Челябинская область	180913	67411	37,3	93001	51,4
Республика Бурятия	6813	2065	30,3	2598	38,1

Таблица 2

Владение языками среди татарского населения республик Поволжья, 2002 г.

Республики	Татар всего	Владеют языками			
		татарским		русским	
		всего	%	всего	%
Татарстан	2000116	1884442	94,2	1858238	92,9
Башкортостан	990702	859748	86,8	955368	96,4
Марий Эл	43377	36101	83,2	41972	96,8
Мордовия	46261	42769	92,5	45259	97,8
Чувашия	36379	32507	89,4	32642	89,7
Удмуртия	109218	80963	74,9	108136	99,0

Татарский язык в Российской Федерации среди нерусских языков является одним из самых распространенных. В 2010 г. 4 471 226 человек или 3,2% жителей страны назвали татарский язык родным. В таком качестве его признали 230 846 башкир, 9 292 русских, 1 514 узбеков, 1 290 чуваш, 1 240 казахов и т.д. Во время переписи 2002 г. 5 347 706 человек или 3,7% населения России указали, что владеют татарским языком. В 2010 г. таковых оказалось 4 280 817 человек или 3,1% жителей страны. В 2002 г. заявили о владении татарским языком 136 617 русских, 524 399 башкир, 68 624 чуваша, 42 892 марийца, 26 242 удмурта, 3 970 мордвы. В 2010 г. – 114 889 русских, 369 103 башкира, 41 934 чуваша, 31 272 марийца, 20 825 удмурта, 8 815 узбеков, 2 760 таджиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственный статистический учет татарского народа имеет длительную историю. Она началась в XIII в. и продолжалась в условиях Российской империи, СССР и Российской Федерации. Сам контекст времени, соответствующие ему особенности развития татар, уровень научных знаний и представлений о народах диктовали разнообразные подходы к фиксации этнического разнообразия во время отечественных переписей. Далеко еще не все их итоги стали достоянием науки и широкой общественности. В отношении же известных данных требуется внимательный, взвешенный взгляд на непростые вопросы развития татарского народа и становления татарской нации.

Накопленные материалы статистики показывают, что татары на самых разных исторических этапах были одним из самых многочисленных народов евразийского, а позже и российского пространства. Будучи разбросанными на различных территориях, для них всегда было характерно устойчивое национальное самосознание, приверженность этноспецифическим моделям демографического поведения, религиозным и языковым традициям. При этом татары всегда стремились к освоению самых передовых достижений в науке, образовании, культуре, демонстрировали высокий уровень межэтнической и конфессиональной толерантности, выстраивали позитивную коммуникацию с окружением. Татарский народ является неотъемлемой частью России и созидает во имя ее развития.

Предстоящая перепись 2021 г. предоставит новые данные о численности, размещении, половозрастной структуре и языковой ситуации у татар Российской Федерации. В этой государственной процедуре должен принять участие каждый, кто ощущает свою сопричастность с татарским народом. Важно мнение любого представителя татарского народа, т.к. от этого зависит будущее татар, поддержка их языка и культуры на государственном уровне, сохранение этнической идентичности народа. Выразить свою национальную принадлежность можно будет двумя способами. Первый предполагает традиционное общение со специальными переписчиками, которые посетят дом каждого

россиянина. Второй – электронный. Впервые в истории отечественной статистики планируется использовать принципиально новый способ сбора статистической информации о населении – самостоятельное заполнение гражданами переписных листов в сети интернет на Едином портале государственных услуг (Gosuslugi.ru). Эта техническая новинка позволяет избежать возможных спекуляций в вопросах национального самоопределения граждан Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

Бушуев А.С. Современная этнодемография татар // Этнографическое обозрение. 2019. №5. С. 133–150.

Габдрафиков И.М. Башкортостан: как готовили перепись в условиях смены власти // Этнологический мониторинг переписи населения / Под ред. В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 179–189.

Габдрафиков И.М. Этнические границы и переписи населения: политизация статистики на примере Республики Башкортостан // Позитивный опыт регулирования этносоциальных процессов в регионах РФ. Материалы IV Всероссийской научно-практической онлайн конференции, посвященной 100-летию ТАССР / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. С. 39–43.

Загидуллин И.К. О динамике численности мусульман в городах Волго-Уральского региона в 1897–1910 гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2017. №7. С. 61–80.

Загидуллин И.К. Особенности проведения в Уфимской губернии Первой всеобщей переписи населения 1897 года // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2020. №10. Т.2. С. 123–154.

Загидуллин И.К. Татары Казанской губернии и перепись 1897 года. Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. 223 с.

История татар с древнейших времен. В 7 т. Т.5. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. С. 215–227, 294–311.

Исхаков Д.М. Историческая демография татар. Казань: Изд-во «Фэн», 2014. 440 с.

Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий). М.: Наука, 1971. 190 с.

Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М.: Наука, 1990. 256 с.

Казьмина О.Е. Вопрос о религиозной принадлежности в переписях населения России и СССР // Этнографическое обозрение. 1997. №5. С. 156–161.

Казьмина О.Е. Учет этнического состава населения России. Исторический очерк // Народы России. Атлас культур и религий. 3-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. А.В. Журавский, О.Е. Казьмина, В.А. Тишков. М., 2011. С. 72–79.

Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа: Башкирское книгоиздат, 1978. 263 с.

Ноак К. Некоторые особенности социальной структуры поволжских татар в эпоху формирования наций (конец XIX – начало XX в.) // Отечественная история. 1998. №5. С. 147–158.

Подлесных О.Н. Возможности использования переписных данных в целях имплементации Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств в России // Этнографическое обозрение. 2010. №4. С. 115–131.

Рамазанова Д.Б. Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии. 2-е изд. Казань: ИЯЛИ, 2020. 208 с.

Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М.: Наука, 1988. 188 с.

Россия в начале XX века / Под ред. академика А.Н.Яковлева. М.: Новый хронограф, 2002. 744 с.

Соколовский С.В. «Татарская проблема» во Всероссийской переписи населения // АВ IMPERIO 4/2002. <http://www.tataroved.ru/publication/pror/7/>

Степанов В.В., Тишков В.А. Россия в этническом измерении (по результатам переписи 2002 г.) // Социологические исследования. 2005. № 9. С. 64–74.

Татары / Отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова, В.В. Трепавлов, Р.К. Уразманова. 2-е изд., доп., перераб. М.: Наука, 2017. 799 с.

Татары / Отв. ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко. М.: Наука, 2001. 583 с.

Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. 275 с.

*Бушув Алексей Сергеевич
Габдрахманова Гульнара Фаатовна
Загидуллин Ильдус Котдусович
Измайлов Бахтияр Искандерович*

ТАТАРЫ В ПЕРЕПИСЯХ НАСЕЛЕНИЯ

Научно-популярное издание

Оригинал-макет – Л.М.Зигангареева

Подписано в печать 29.04.2021 г. Формат 60×84 ¹/₁₆

Усл. печ. листов 4,75 Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета

Фабрика современной печати, ООО «Вектор-Принт»

650021, г. Кемерово, ул. 1-я Стахановская, 39А

Тел.: (3842) 35-21-19 E-mail: print-fabrika@mail.ru

<http://colorprint42.ru>

Сайт
Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф